

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт постсоветских и межрегиональных исследований

**Евразийские исследования:
Студенческая трибуна**

Электронный сборник студенческих работ.

Москва, РГГУ, 2020

УДК 327(4/5)
ББК 66.2(051)
Е22

Редакционная коллегия:

Пивовар Ефим Иосифович – Президент Российского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент РАН, директор Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Калашикова Наталья Павловна – профессор кафедры политологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, доктор политических наук (Республика Казахстан)

Сабиров Алишер Турсунович – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Республика Узбекистан)

Гасымова Ирада Исмаил гызы – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Азербайджана, ученый секретарь Азербайджанского государственного педагогического университета (Азербайджанская Республика)

Саидов Илхомжон Мухиддинович – доктор исторических наук, профессор кафедры Историографии и источниковедения Самаркандского государственного университета (Республика Узбекистан)

Андре Филлер – профессор университета Париж-8 (Франция)

Гущин Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Левченков Александр Станиславович – кандидат исторических наук, доцент, начальник Управления по гуманитарному сотрудничеству со странами постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Ханова Ирина Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Шнейдер Вадим Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

Косован Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ (Российская Федерация)

ISBN 978-5-7281-2901-1

© Российский государственный гуманитарный университет, 2020

Содержание:

Предисловие.....	4
1. <i>В. Веремьева</i> Культурная интеграция Евразии и евразийская идентичность.....	6
2. <i>Е. Косарева</i> Образ Евразийского экономического союза в медиапространстве.....	10
3. <i>В. Усенья</i> Основные аспекты деятельности БРИКС и перспективы дальнейшего взаимодействия.....	15
4. <i>Д. Ширко</i> «Гуманитарное сотрудничество молодежи как ресурс евразийской интеграции».....	21
5. <i>П. Зубарев</i> Российский фактор во внутренней политике Грузии в 2012-2018 гг.....	31
6. <i>О. Пылова</i> Влияние политических элит Украины на национальную политику и становление национальной идентичности.....	43
7. <i>Д. Захарян</i> Автомобильная промышленность Республики Узбекистан в конце 20 – начале 21 вв.	50
8. <i>А. Рубаев</i> Россия и Казахстан: исторический опыт взаимоотношений и перспективы сотрудничества.....	55
9. <i>Н. Ануар</i> Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана.....	71
10. <i>Е. Протасов</i> Липоване Румынии: дискуссии происхождения термина и заметки о языковой среде.....	78
11. <i>Л. Цзююй</i> The China-Russia comprehensive strategic partnership of coordination and Shanghai Cooperation Organization / Комплексное стратегическое партнерство России и Китая в контексте работы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).....	89
<i>Информация об авторах</i>	103

Предисловие

**Е.И. Пивовар, Президент РГГУ, член-корреспондент РАН, директор
Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ**

Уважаемые коллеги!

Перед вами первый сборник студенческих работ «Евразийские исследования. Студенческая трибуна».

Данное издание подготовлено Институтом постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, который является одним из наиболее авторитетных учебно-научных центров по подготовке специалистов по истории, внешней и внутренней политике, культуре, управлению, экономике и праву стран евразийского пространства. Институт осуществляет подготовку специалистов по программам бакалавриата (направление подготовки "Международные отношения", направленность "Международные отношения в Евразии: Россия и Турция в современной Евразии: внешняя политика, общество, культура) и магистратуры (направление подготовки "История", направленность "История и геополитика современной Евразии"). Основная задача учебной работы Института заключается в подготовке по итогам обучения высококвалифицированных специалистов в сфере международных отношений и истории.

Обучение по программам Института предусматривает получение широкой теоретической базы и освоение практических навыков для последующей работы в сфере международных отношений и международного гуманитарного сотрудничества, политологии и журналистики, а также научной и педагогической деятельности. Подготовка студентами научных публикаций для настоящего сборника призвана содействовать формированию у них навыков научно-исследовательской работы.

Сборник «Евразийские исследования. Студенческая трибуна» открыт для публикаций научных статей студентов, магистрантов РГГУ и других

ведущих российских и зарубежных учебных учреждений, занимающихся проблематикой международных отношений, истории и современного развития евразийского региона. В редколлегию сборника входят ведущие специалисты Института постсоветских и межрегиональных исследований, а также известные ученые из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В первый выпуск электронного сборника студенческих работ «Евразийские исследования. Студенческая трибуна» вошли статьи студентов, обучавшихся в 2019/2020 учебном году в РГГУ по программам бакалавриата и магистратуры. Работы посвящены широкому спектру вопросов. Так, в статье В. Веремьевой рассматривается проблема евразийской идентичности, которая непосредственным образом связана с перспективами гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве. Е. Косарева изучила, как в медиапространстве представлен образ Евразийского экономического союза. Работа В. Усенки посвящена особенностям межрегионального сотрудничества на примере деятельности БРИКС. Д. Широ выделила в качестве одного из важнейших ресурсов евразийской интеграции гуманитарное сотрудничество молодёжи. П. Зубарев исследовал российский фактор во внутренней политике Грузии в период с 2012 по 2018 гг. О. Пылова проанализировала влияние политических элит Украины на национальную политику и становление национальной идентичности. В статье Д. Захаряна описано развитие автомобильной промышленности Узбекистана в конце 20 – начале 21 вв. А. Рубаев обратился к историческому опыту российско-казахстанских отношений и перспективам двустороннего сотрудничества, а Н. Ануар проанализировала ключевые аспекты межрегионального и приграничного сотрудничества России и Казахстана на современном этапе. Е. Протасов подробно исследовал идентичность липован – особой диаспоральной группы русских в Румынии. Наконец, Лян Цзюй в своей статье детально изучил особенности взаимодействия России и Китая в контексте работы Шанхайской организации сотрудничества.

Виктория Веремьева

Культурная интеграция Евразии и евразийская идентичность.

Идентификация, или самосознание, — важнейший элемент полноценного существования личности. В акте самоидентификации мы соотносим себя с теми или иными человеческими качествами; национально-культурными формами; правовыми, социальными и профессиональными атрибутами и функциями. Самосознание, как известно, может носить не только личностный, но и коллективный характер, когда те или иные группы людей идентифицируют себя с определенной территорией проживания, гражданской или религиозной принадлежностью, профессиональной общностью или национально-культурной традицией.

Важнейший элемент полноценного существования личности — национально-культурная идентичность, т.е. соотнесение себя с каким-то конкретным народом (этносом) через язык, его базовые ценности, важнейшие события истории, особенности быта и поведения, психологические характеристики. Также существует гражданская идентичность, которая связана с отнесением себя к общности людей, живущих в одном государстве, связанных между собой единством прав и обязанностей, а также экономическими и профессиональными связями.

Можно, наконец, выделить и предельно общую — цивилизационную — идентичность. Именно она проявляется, когда люди заявляют, например, что они — европейцы или азиаты. Когда мы говорим о евразийской идентичности, то речь идёт именно о цивилизационной идентичности, которая носит геокультурный и геополитический характер.

Особой проблемой является цивилизационный статус России и стран постсоветского пространства. Если для жителей Европы и США, равно как и для жителей Азии, цивилизационная самоидентификация не представляет существенных проблем, что четко фиксируется в словосочетаниях «мы —

люди Запада» или «мы — восточные люди», то у людей, проживающих в России, цивилизационная принадлежность вызывает многочисленные споры. Здесь можно встретить и тех, кто считает себя принадлежащим к западной цивилизации; и тех, кто называет себя восточным человеком; и, наконец, тех, кто считает Россию особым миром (или цивилизацией).

Проблема цивилизационной идентичности России и многих народов бывшего СССР актуальна в контексте гуманитарного и экономического сотрудничества на Евразийском пространстве, потому что она существует не только в идейном измерении. Совсем наоборот — она носит глубоко прагматический, если только не жизненно значимый характер. Ведь одно дело — объединяться в рамках того же Евразийского экономического союза на базе единой цивилизационной общности исторических корней, ценностей и целей деятельности; и совсем другое — экономически интегрироваться народам с различными национально-культурными, религиозными и гражданскими коллективными идентичностями. В одном случае объединяются близкие родственники; в другом — соседи, культурно, граждански и цивилизационно никак не связанные друг с другом. В данном случае то или иное теоретическое решение проблемы непосредственно влияет на политическую и социально-экономическую жизнь, закладывает ту или иную стратегическую концептуальную основу под процессы новой интеграции Евразии.

Применительно к России и к большинству стран бывшего СССР можно говорить о принадлежности к срединному евразийскому культурно-географическому миру (или к единой евразийской цивилизации), которая лежит между Востоком и Западом. Она впитала в себя их хозяйственные, политические и культурные достижения, но за последние три столетия приобрела ярко выраженное цивилизационное своеобразие.

В этот срединный евразийский мир кроме «русского мира» входят еще угро-финский, тюркский и монгольский миры, а также древнеазиатские народы

Севера, что гениально зафиксировал еще А.С. Пушкин в своем стихотворении «Памятник»:

*«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.»*

Этот многонациональный евразийский мир имеет долгую и самобытную историю. Он в XIX–XX вв. практически совпадал с царской Россией и СССР, но не совпадает с территорией нынешней России.

Опираясь на идею общей евразийской цивилизационной принадлежности, можно утверждать сверхгражданскую и надгосударственную близость русских с монголами и казаками, украинцами и белорусами, узбеками и киргизами, вместе с которыми, не теряя своей национальной и гражданской идентичности, можно восстанавливать нарушенное геополитическое, геокультурное и экономическое единство Евразии. Это закладывает прочные мировоззренческие основания под идущие сегодня процессы интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества и под евразийскую экономическую интеграцию. Благодаря идее евразийской цивилизационной идентичности можно выдвинуть и обосновать еще целый ряд стратегически значимых инициатив.

Отдельно нужно сказать о советском наследии, которое культурно обособляет постсоветское пространство от Запада и Востока, даёт почву говорить даже о наличии отдельной цивилизации, неважно, как её называют — советской, постсоветской или евразийской. Есть мнение о том, что советские культурные коды, по сути, являются оплотом евразийской интеграции: во многом благодаря им идеи новых интеграций на постсоветском пространстве находят поддержку среди населения.

Таким образом, главным процессом в деле формирования единой евразийской идентичности является культурное взаимодействие. Это стало

возможным в силу сохранения на протяжении длительного периода изменчивой, но устойчивой общности, имеющей индоевропейские истоки и в настоящее время представляющей единство славянских, иранских и тюрко-монгольских субкультур. Такого рода единство образовалось в результате многовековых взаимосвязей, совместной жизнедеятельности разных народов, которые сформировали многие общие черты их хозяйственной и культурной жизни, а также ментальности.

Евразийская цивилизационная идентичность — одна из важнейших составляющих российской национальной идеи и действенная мировоззренческая скрепа набирающей силу многоуровневой евразийской экономической, политической и культурной интеграции.

Список использованной литературы:

1. *Аязбекова С.Ш.* Культура в Евразийском пространстве: теория, практика и современность.
2. *Журавлева С.М., Иванов А.В.* Евразийская цивилизационная идентичность как мировоззренческое основание нового объединения Евразии.

Екатерина Косарева

Образ Евразийского экономического союза в медиапространстве

«Евразийство — это море, куда впадает множество рек.

А без рек и морю не бывать...»

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – сравнительно молодое интеграционное объединение. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан в мае 2014 г. Это положило начало функционированию совершенно нового объединения. С 2015 г. в его состав вошли Россия, Казахстан и Беларусь, немного позже к нему присоединились Армения и Кыргызстан. Создание и развитие Евразийского экономического союза, который был сформирован в целях усиления национальной экономики, сделало актуальным вопрос о последующих направлениях развития интеграции. При этом экономическая интеграция государств-членов ЕАЭС нуждается в целенаправленном и соответствующем информационном сопровождении. Процесс взаимодействия медийных сфер государств на евразийском пространстве в будущем может сделать возможным формирование общего информационного пространства ЕАЭС. Создание такого пространства крайне важно, так как может стать индикатором эффективности процессов евразийской интеграции. В настоящий момент государства-члены ЕАЭС активно занимаются формированием общего медиапространства. С 2016 г. ведутся работы по созданию единого информационного рынка, который в состоянии принести огромную прибыль в результате устранения барьеров информационной коммуникации.

Цель, с которой был создан Евразийский экономический союз – развить и создать единое евразийское пространство. Евразийское пространство нужно понимать как можно шире, не ограничиваясь его географической, политической, культурной, социальной структурой, а также форматом соответствующих интеграционных объединений. Такое понимание евразийского пространства дает возможность рассмотреть интеграцию в

Евразии и в то же время выйти за рамки региональных ограничений. Это проект, который обеспечивает стратегическую идентификацию государств-членов Союза и легитимность межэтнических и наднациональных структур, политическим воплощением которых на данный момент является ЕАЭС.

Ускоренный характер как интеграции, так и гражданской модернизации стран Объединения приводит к противоречиям в коммуникационном взаимодействии между государством и гражданами, что усугубляется медийной политикой: медийное пространство является недостаточно интегрированной сферой сотрудничества между государствами. Неоднозначное понимание и восприятие населением сущности интеграции на евразийском пространстве говорит о наличии пробелов как в информационном обеспечении формирования ЕАЭС, так и в повышении медиа-образованности граждан. Получение населением стран-участниц ЕАЭС представления о политике государств, связанной с процессами интеграции, может служить показателем эффективности согласованной деятельности ЕАЭС в медийном пространстве.

Информационная составляющая очень важна. Можно уверенно сказать, что наряду с регуляторными и экономическими вопросами вопросы информационного характера выходят на первый план. С точки зрения взаимодействия с обществом идея создания общего информационного пространства весьма перспективная. А помощь ЕАЭС в создании у общественности позитивного образа Союза могут только медиа.

Можно констатировать, что ЕАЭС достиг значительных успехов в разных сферах интеграции и имеет колоссальный интеграционный потенциал. Однако далеко не все результаты деятельности ЕАЭС удаётся донести до широкой общественности. В связи с этим одной из ключевых задач для организации является последовательное и целенаправленное информирование граждан стран-участниц об основных принципах, целях, результатах и преимуществах ЕАЭС.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день тема евразийской экономической интеграции далеко не всегда находится в поле зрения СМИ. О евразийской интеграции пишут преимущественно тогда, когда возникают какие-либо острые проблемы. Игнорирование журналистами тем, связанных с ЕАЭС приводит к тому, что аудитория не получает необходимую информацию о возможностях, которые дает сотрудничество в рамках организации.

Также необходимо отметить, что доля присутствия тем, связанных с ЕАЭС, несоизмерима мала по сравнению с внешнеполитическими событиями, связанными с другими межгосударственными объединениями. К примеру, в 2016 г., по данным Интерфакса, Европейский союз упоминался на телевидении 24 854 раза, в то время как количество упоминаний о Евразийском Союзе – всего лишь 1 791. Стоит учитывать, что основным средством массовой информации в России до сих пор остается телевидение, поэтому среднестатистический зритель и заключает, что ЕС значительно более важен для него, чем ЕАЭС.

Помимо этого, несмотря на декларацию большой значимости проекта формирования общего медиапространства, главы государств–членов Союза не уделяют этой теме должного внимания в ходе общения со СМИ.

Наконец, в российском обществе отсутствует интерес к Центрально-Азиатскому региону, вследствие чего СМИ просто игнорируют множество позитивных тем, связанных с этими странами, хотя все они являются ближайшими соседями России.

Все это еще раз доказывает, что российские СМИ до сих пор остаются западноцентричными, неважно «прозападными» или «антизападными». Факт состоит в том, что даже на региональном уровне СМИ освещают события, весьма далекие от их региона, вместо того, чтобы работать над сюжетами, связанными с внутренними делами России и близлежащих государств. Погоня за рейтингами и коммерческим успехом, тенденциозность в освещении тех или иных событий, безусловно, дает возможность СМИ

оставаться на плаву и быть востребованными, но это скорее тактические ходы, нежели стратегическое видение ситуации, которая в скором времени может кардинально измениться.

Нужно стремиться к тому, чтобы тема именно евразийской экономической интеграции постоянно присутствовала в СМИ, чтобы они освещали и позитивные моменты, и проблемные вопросы. Необходимо укреплять взаимодействие в информационной сфере, активнее включать повестку ЕАЭС в качестве приоритетной темы в повестку национальных СМИ, ярко и интересно подавать материалы.

ЕАЭС в настоящее время стремится активно взаимодействовать со средствами массовой информации для информационного продвижения Союза в рамках существующих у Евразийской комиссии возможностей, оперативно предоставлять содержательную информацию, присутствовать в социальных сетях, проводить регулярные встречи с журналистами. Главное, чтобы эта работа помогала ЕЭК и всем странам ЕАЭС развивать интеграцию дальше. При этом проект евразийской интеграции успешно развиваться не может без общественной поддержки. Поэтому необходимо донести до широкой общественности информацию о возможностях, которые ЕАЭС открывает для сотрудничества стран евразийского региона, делая акцент на большой практической пользе участия в Союзе для каждого входящего в него государства.

Также сейчас идет создание общего информационного поля, которое в рамках Союза непосредственно связано с цифровизацией экономик стран-участниц, вопросами которой ЕЭК активно занимается последние годы. Речь идет о создании единой информационной системы, которая позволит обмениваться информацией между пятью странами, в первую очередь, между государственными структурами. Опыт формирования единого информационного пространства Европейского союза, безусловно, полезен для стран-участниц ЕАЭС. Многие исследователи полагают, что создание

цифрового информационного пространства ЕАЭС является новым этапом в развитии организации как интеграционного Союза.

На сегодняшний день механизмы законодательного регулирования информационного пространства ЕАЭС окончательно не сформированы и ограничиваются прописанным в пункте 1 статьи 23 Договора о Евразийском экономическом союзе упоминанием «разработки и реализации мероприятий, направленных на обеспечение информационного взаимодействия и трансграничного пространства доверия» в целях информационного обеспечения интеграционных процессов.

Подводя итог вышесказанному, СМИ как основной инструмент информационного сопровождения интеграционных процессов ЕАЭС обеспечивают внутреннюю стабильность Союза, базирующуюся на поддержке населения стран-участников, и оказывают существенное влияние на позиции молодого регионального объединения на международной арене. В связи с тем, что национальные информационные пространства государств характеризуются такими явлениями как информационный вакуум по тематике ЕАЭС и апатия массовой аудитории к соответствующему контенту, назрела острая необходимость поиска эффективных методов и стимулов активизации деятельности СМИ стран-участников по качественному освещению информационных поводов, касающихся евразийской экономической интеграции.

Виктория Усенья

Основные аспекты деятельности БРИКС и перспективы дальнейшего взаимодействия

Одним из новых центров политического влияния и экономического развития становится БРИКС – межгосударственное интеграционное объединение, сформировавшееся относительно недавно, но сумевшее за короткий срок стать весомым «игроком» мировой политики. Сегодня БРИКС следует рассматривать как современную форму международного сотрудничества – «...глобальный форум взаимодействия и партнерского диалога государств с развивающимися экономиками»¹.

Новая форма межгосударственного взаимодействия БРИКС образует неформальное объединение пяти стран – Бразилии, России, Индия, Китая, ЮАР, которые являются экономическими центрами различных регионов мира. На долю БРИКС приходится более 42% численности населения планеты и около 26% территории. По результатам 2019 г. страны БРИКС обеспечили 27% мирового ВВП (22 978 млрд. долл. США)². К 2050 г., по прогнозам ведущих экспертов, общая доля участников БРИКС в мировом ВВП достигнет 40%, а Китай, Индия, Россия и Бразилия наряду с Германией, Японией и США будут занимать лидирующие позиции в оценках сильнейших экономик мира.

Формирование БРИКС может служить примером тенденции к глобализации, в которой принимает участие Россия и государства с развивающимися мировыми рынками. Можно предположить, что первоначальным стимулом для объединения этих стран было нежелание признать идеи однополярного мира и стремление участников БРИКС конструктивно взаимодействовать с международными организациями по всем вопросам мирового развития. В

---

¹ Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве : монография / Л. Н. Борисоглебская [и др.]. – М. : Инфра-М, 2017. – 224 с.

² Страны-участницы (БРИКС): ВВП [Электронный ресурс] – URL:

https://www.economicdata.ru/union.php?menu=military-political-unions&un_id=15&un_ticker=BRICS&union_show=economics&ticker=BRICS-GDPIME (дата обращения 05.03.2020)

последние годы прослеживается тенденция к поэтапному расширению зоны влияния БРИКС посредством привлечения других стран к участию в работе организации.

Другой причиной интеграции этих стран является нежелание принимать группой БРИКС экономические санкции и «торговые войны», которые негативно влияют на мировую экономику. Наличие общих интересов и высокий уровень реализации инициатив, принятых на ежегодных саммитах, приводит к повышению международного авторитета БРИКС, что подтверждается намерениями отдельных стран стать новыми участниками формата.

Несмотря на многогранный характер сотрудничества участников объединения БРИКС, фундаментом его развития выступает экономическое взаимодействие по ключевым направлениям. Особое значение экономического сотрудничества подтверждается не только положениями официальных документов БРИКС, но и положительной динамикой показателей взаимной торговли.

При этом государства-участники БРИКС имеют существенные различия по географическому положению, социально-экономическим характеристикам, культурным особенностям, а также политическому устройству. Страны провозглашают как общие, так и различные подходы к осознанию и решению глобальных проблем, которые связаны с энергетической, продовольственной и информационной безопасностью, климатическими изменениями, преодолением бедности, стимулированием инноваций и созданием научно-образовательного и культурного пространства.

Объединяющими факторами в отношениях между государствами БРИКС являются, в первую очередь, экономические интересы и стремление к политическому лидерству как на региональном, так и на глобальном уровне. В то же время отмечается и конкуренция за лидерство в неформальной организации, поскольку между государствами БРИКС существуют противоречивые подходы к вопросу демаркации государственных

территорий, реализации торговых отношений, предоставлению гуманитарной помощи и урегулированию политических ситуаций с приграничными странами. Существенно ограничивает инициативы по развитию взаимодействия БРИКС наличие среди его участников внутривнутриполитических проблем, кроме этого, можно отметить стремление отдельных государств к развитию сотрудничества с США как ведущей силой на международной арене.

Стоит также подчеркнуть, что любое государство интеграционного объединения БРИКС при вступлении преследовало исключительно собственные цели и интересы. Для Российской Федерации данное объединение стало возможностью формирования антизападной коалиции. Для Китая участие в БРИКС предоставляло возможность открытия новых рынков сбыта, Индия старалась усилить собственные позиции в международной финансовой системе, Бразилия стремилась наладить партнерские торговые отношения с Китаем и получить поддержку участников БРИКС для того, чтобы занять место в Совете Безопасности ООН. Для ЮАР участие в БРИКС открывало возможность позиционировать себя как регионального лидера африканского континента. При столь заметной разнице экономических и политических интересов эффективное сотрудничество кажется маловероятным, однако, как показывает практика, оно успешно реализуется пятью участниками именно в рамках объединения БРИКС.

Анализ современного состояния и роли интеграционного объединения БРИКС в международных процессах показал, что возрастание экономического влияния государств-участников БРИКС обеспечило существенный рост их политического веса и авторитета на международной арене. Анализ взглядов отечественных и зарубежных экспертов в отношении влияния группы БРИКС на международные процессы позволил сделать вывод о том, что основным препятствием на пути к эффективному взаимодействию являются различные национальные интересы участников и

цели которые они преследуют в объединении. Однако при благоприятной международной конъюнктуре и разработке долгосрочных стратегических планов, достаточных для преодоления разногласий, можно рассчитывать на усиление влияния БРИКС на международные процессы и дальнейшее расширение формата объединения.

Основным приоритетом сотрудничества группы БРИКС является экономическое и финансовое направление, поскольку именно в этой сфере и были достигнуты наиболее существенные результаты. Участники БРИКС добились очевидных успехов в области финансово-экономического сотрудничества. Это подтверждается стремительным ростом объема взаимной торговли и инвестиций. Современное состояние БРИКС характеризуется изменением соотношения сил на мировой арене в пользу стран-участниц объединения, что отчетливо отражается во внезапном увеличении удельного веса участников в общем мировом ВВП.

Создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов ознаменовало начало нового этапа финансового сотрудничества стран БРИКС. Поддержка участниками БРИКС реформы международных финансовых организаций позволила увеличить представленность в них развивающихся государств. Помимо этого, объединение БРИКС разработало ряд эффективных решений по ключевым глобальным вопросам (борьба с отмыванием денег, противодействие коррупции, климатические проблемы, энергетика, продовольственная безопасность и пр.), что способствовало повышению роли БРИКС в системе глобального управления.

Сегодня Российская Федерация рассматривает сотрудничество в рамках БРИКС как ключевую площадку многосторонней дипломатии и фундамент для дальнейшего развития сотрудничества с развивающимися странами. Устойчивое развитие сотрудничества БРИКС позволяет России получать большую поддержку во взаимодействии с другими участниками международной политической системы. Такая поддержка помогает России

достигать цели сохранения стратегического баланса и усиления влияния на глобальные процессы.

В составе основных проблем в деятельности БРИКС, можно выделить отсутствие формального правового статуса объединения; несовместимость институционального устройства государств; наличие значительных культурных различий, политических и экономических особенностей участников; приоритет собственных (национальных) интересов над общими (групповыми); преобладание сырьевых ресурсов в составе экспорта большинства стран-участников объединения; противоречивость отношений между государствами-участниками БРИКС и их конкуренция на международной арене.

Несмотря на ряд существующих противоречий, сегодня БРИКС остаётся высокоперспективной площадкой для полноценного сотрудничества и взаимодействия между странами-участницами. Объединение может внести существенный вклад в решение многих проблем, а также принести серьезную пользу для его участников. В то же время существующие противоречия обуславливают актуальность необходимости глубокого анализа потенциала интеграционного объединения БРИКС в системе глобального управления, выявления современных проблем, а также перспективных направлений развития, которые позволят БРИКС в будущем активно действовать на мировой политической арене, постепенно увеличивая свое влияние на политические и экономические процессы.

Основным направлением перспективного развития объединения БРИКС, по мнению автора, является дальнейшее углубление интеграционных процессов. Ключевой сферой интеграции может стать развитие сотрудничества в финансово-экономической сфере и торговле с возможностью формирования в будущем полноценного экономического объединения БРИКС. В перспективе совместная деятельность участников объединения может стать новым вектором усиления глобальной безопасности и защиты финансово-

экономических и политических интересов крупных развивающихся государств.

Для России политическая и экономическая институционализация формата БРИКС может обеспечить участие в системе глобального управления в качестве влиятельного международного актора, поэтому одним из инструментов внешнеполитического курса РФ определено всестороннее укрепление БРИКС и развитие механизмов стратегического партнерства на уровне объединения. Применение ресурсов БРИКС для более результативной конкуренции с Европейским Союзом, США и другими развитыми странами отвечает государственным интересам России, а также представляет интерес и для других государств-членов объединения. Таким образом, чтобы достигнуть этого в дальнейшем, Российская Федерация, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР должны стремиться к трансформации из финансового клуба в партнерство государств с широким кругом общих интересов, готовых совместно отстаивать их на мировой арене.

Текущий 2020 год является годом председательства России в БРИКС. Российское председительство может дать новый импульс для перехода от инерционного развития объединения к новой траектории его укрепления.

Дарья Ширко

«Гуманитарное сотрудничество молодежи как ресурс евразийской интеграции»

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) было вызвано необходимостью дальнейшего укрепления и расширения, прежде всего, экономических связей между странами постсоветского пространства. Однако, развивая экономическое взаимодействие и привлекая новых членов в данный Союз, необходимо не только количественно расширяться, но и качественно углублять взаимоотношения. Определяющую роль при этом призвано сыграть гуманитарное сотрудничество, прежде всего, с вовлечением молодежи в интеграционный процесс. Подкрепление экономической составляющей социально-гуманитарными проектами между странами ЕАЭС и третьими заинтересованными в сотрудничестве государствами позволит усилить эффективность процессов евразийской интеграции. Актуальна в рамках Евразийского экономического союза и молодежная повестка, так как дальнейшая интеграция будет зависеть от того, кто будет её осуществлять, как подготовлены кадры, как сформировано общественное мнение, т.е. как формируется будущая евразийская элита сейчас.

Целью данного доклада является изучение взаимодействия молодежи стран-участниц ЕАЭС в гуманитарной сфере как эффективного ресурса для укрепления интеграционных тенденций на евразийском пространстве.

Без культурно-гуманитарных связей трудно выстраивать полноценные отношения между государствами. Для достижения атмосферы полного взаимного доверия необходимы контакты в сфере культуры, науки, образования. Как отметил государственный деятель и дипломат Армении Армен Смбатян: «Рано или поздно мы к этому обязательно придем. А почему не опередить события и в ближайшее время начать строить эти мосты,

которые наверняка помогут развитию экономических отношений». Культурно-гуманитарные связи среди населения в этих странах держатся на советских традициях, но молодое поколение отдаляется и необходимо, не упуская и привлекая его к гуманитарному сотрудничеству, уделять этому взаимодействию должное внимание на уровне инициатив и проектов именно для молодых граждан ЕАЭС. Не следует уменьшать значимость гуманитарной сферы для сближения народов и укрепления экономического сотрудничества. Следует согласиться с точкой зрения, что идеи евразийства в 20-х годах прошлого столетия развивали не экономисты, а деятели науки и искусства, например, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, П.П. Сувчинский и др., которые особое значение придавали вопросам культуры и общества. Экономическая и гуманитарная сферы взаимодействия должны органично дополнять друг друга.

Рассмотрев проводимые Евразийской экономической комиссией и Евразийским банком развития (ЕАБР) мероприятия в 2018–2019 годах и выделив те, которые имеют отношение к гуманитарным проектам в рамках ЕАЭС, следует обратить внимание на тот положительный момент, что большинство из них проводилось среди молодежи. Так, 28–31 октября 2018 года в городах Москва и Рязань прошел Фестиваль молодежи и студентов стран пояса добрососедства (евразийской молодежи) «Евразия – это мы!», на котором обсуждались вопросы межнационального сотрудничества, реализации общих проектов и молодежной политики, образования молодежи. В декабре 2018 года уже в третий раз в НИУ «Высшая школа экономики» прошла деловая игра Международная модель ЕАЭС, в которой приняли участие не только студенты, но и чиновники из ЕЭК.

В ЕАБР проводятся ежегодные международные конференции «Евразийская экономическая интеграция». Так, XIII конференция прошла 22 ноября 2018 года в Москве, в работе которой, помимо руководителей ЕЭК, министерств и ведомств, национальных компаний, представителей международных финансовых организаций, научных и деловых кругов, приняли участие

деятели искусства и культуры. В ходе развернувшихся дискуссий были обсуждены и актуальные вопросы формирования единого евразийского гуманитарного пространства. В апреле 2019 года ЕАБР объявил о проведении открытого творческого конкурса «Евразийская интеграция и развитие – XXI век», нацеленного на развитие и укрепление межкультурных и экономических связей между странами региона. В 2019 году в рамках празднования подписания 5-летия Договора о ЕАЭС с целью вовлечения молодых специалистов в разные форматы сотрудничества 8–13 августа 2019 года в Кыргызстане был проведен Чемпионат мира по бильярду «Свободная пирамида».

В качестве примера формирования позитивного имиджа ЕАЭС можно выделить работу первой евразийской молодежной медиашколы, проходившей 24–29 марта 2019 года в Минске. Данный проект был организован ЕЭК совместно с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Центром исследований вопросов союзной интеграции и Центром изучения перспектив интеграции. Целью данного проекта для молодых журналистов стал поиск путей совершенствования медиапространства в странах ЕАЭС и странах-партнерах, подключение региональных СМИ к освещению евразийской интеграции. По словам заместителя Департамента развития интеграции ЕЭК Гоар Барсегян: «Евразийская интеграция открывает все больше перспектив и возможностей для граждан и бизнеса, поэтому потребность в доступной и понятной информации о Союзе растет».

Определенные мероприятия проводятся и на двустороннем уровне. Так, президентами РФ и Казахстана в рамках Форума межрегионального сотрудничества РФ и Казахстана была поддержана инициатива проведения форума молодых лидеров этих государств в ноябре 2019 года в г. Омск. Подчеркну, что реализуемые на двусторонней основе такие шаги по укреплению гуманитарных связей, например, учреждение филиала Российского центра науки и культуры в Алматы или Казахстанского

культурно-делового центра в г. Москва, должны проводиться и на уровне всех стран ЕАЭС. Для привлечения молодежи к углублению евразийской интеграции планируется создание Молодежного совета при ЕЭК, направленного на регулярное взаимодействие с объединениями молодых дипломатов министерств иностранных дел государств-членов ЕАЭС. Идет работа и по созданию Ассоциации молодых дипломатов ЕАЭС. Представляется, что взаимодействие молодых дипломатов, формирование экономической и политической элиты позволит активизировать и углубить интеграцию и на пространстве Большой Евразии. Директор Департамента протокола и организационного обеспечения ЕЭК Данияр Турусбеков на VI Форуме молодых дипломатов евразийского пространства «Интеграционные процессы на евразийском пространстве в 2014–2019 гг.: итоги и перспективы» определил важность подобных мероприятий для формирования Большого Евразийского партнерства, так как они направлены на создание среды для обмена свежими идеями и определения дальнейших направлений евразийской интеграции. Членами Совета молодых дипломатов разработана концепция горизонтальной дипломатии, особенностью которой является неформальное взаимодействие молодых сотрудников внешнеполитических ведомств в возрасте до 35 лет и в должности до первого секретаря включительно, которое помогает вести диалог на профессиональном уровне и искать пути разрешения конфликтных ситуаций. Отмечается, что даже молодой дипломат может предложить инициативу, которая после всестороннего обсуждения может быть использована в дипломатической работе. Как отметил Председатель Коллегии ЕЭК Т. Саркисян, «успех Союза зависит от того, кто будет носителем нашей идеи».

Проводимые мероприятия представляются своевременными и востребованными, но, так как больше внимания всегда уделялось экономической части, то, к сожалению, информационная поддержка остается на недостаточно высоком уровне. Игнорирование популяризации этого интеграционного проекта, имиджевой и разъяснительной работы по

деятельности и преимуществах ЕАЭС негативно отразилось на формировании общественного мнения. Так, по результатам Центра изучения перспектив интеграции и Института социологии НАН Беларуси был представлен Евразийский медиаиндекс, который является недостаточным в странах-участницах. В докладе отмечается, что страны ЕАЭС не занимаются активным продвижением интеграционной повестки и в целом мало внимания уделяют проблематике Союза, при этом именно государственные СМИ могут стать основным инструментом информационных кампаний. В противном случае, медиaprостранство будет заполняться другими источниками информации, не всегда положительно настроенными по отношению к данному Союзу.

К активизации публичной дипломатии в рамках ЕАЭС необходимо привлекать посредством государственных грантов общественные организации и движения. Их активное участие и опыт могут быть использованы в рамках публичной дипломатии, что будет способствовать поиску общих взглядов и сближению граждан ЕАЭС. Выделю такие организации, занимающиеся вопросами евразийской интеграции, как Фонд социально-экономического развития «Евразийское Содружество», «Самрау», Международное «Евразийское движение». «Евразийское содружество» – международная общественная организация содействия общественной дипломатии, научно-образовательному и молодёжному сотрудничеству, в состав которой входят представители более 60 вузов и молодёжных движений как стран ЕАЭС, так и других постсоветских государств. Реализуемые проекты направлены на создание единого интеллектуального пространства с учётом запросов молодого поколения, а также и расширение возможностей координации молодёжной политики стран-участниц евразийского проекта.

Гуманитарное сотрудничество предполагает взаимодействие на межгосударственном уровне и бизнеса, и науки, и культуры, и СМИ. И это не только проведение выставок или обмен студентами, современные реалии

требуют применения новейших технологий, чтобы привлечь, прежде всего, молодых людей, реализуя интересные для этой возрастной группы формы сотрудничества. Для повышения интереса молодежи необходимо заинтересовать и предложить более привлекательный образ будущего этого интеграционного объединения. И, прежде всего, делать это с использованием современных технологий искусственного интеллекта, например, электронное правительство, умные города, зеленая энергетика и др. Проводимые мероприятия с участием студентов и молодых специалистов станут имиджевыми в рамках диалога с молодежью. Так, 1 декабря 2018 года в г. Гомель в Российском центре науки и культуры прошел научно-практический семинар «Публичная дипломатия в стратегии развития ЕАЭС», организаторами которого стали научнокультурное учреждение «Евразийское партнерство» при поддержке Представительства Россотрудничества в Беларуси. В его рамках были обсуждены методы формирования имиджа Союза посредством цифровой дипломатии, запуска передач о евразийской интеграции на международных СМИ, академического обмена.

Налаживание межвузовских связей и обмена студентами, совместные научные программы будут способствовать повышению академической мобильности и интересу молодых людей к Союзу. Важной при этом может стать реализация профильных образовательных программ бакалавриата и магистратуры. В связи с этим хотелось бы упомянуть совместную с вузами стран-участниц Союза магистерскую программу Томского государственного университета «Евразийская интеграция: политика, право, торгово-экономическое взаимодействие», которая является частью сетевых программ двойного магистерского диплома и могла бы стать образцом и для других подобных шагов в части реализации научных и культурных проектов ЕАЭС. Предлагается создание Евразийского сетевого университета как объединение вузов государств-членов, который станет мотором сотрудничества с научным сообществом и позволит вовлечь молодых людей в исследовательские проекты в рамках ЕАЭС.

Совместное научно-образовательное сотрудничество должно быть направлено на создание инновационного продукта в процессе реализации научно-технических программ среди студентов стран ЕАЭС. Научно-техническое и инновационное сотрудничество с целью создания новейших «прорывных» технологий в рамках ЕАЭС должно проходить с привлечением молодых людей. Новому поколению людей легче освоить новейшие технологии и использовать их в новых условиях работы, например, при создании цифровых платформ для бизнес-проектов, что важно в условиях развития цифрового рынка ЕАЭС. Необходим переход от конкуренции стран к их взаимовыгодной кооперации и при этом полезными могут стать усилия молодых специалистов, например, посредством создания платформы ЕАЭС «Молодые промышленники и предприниматели». Создание совместных центров научной молодежи по передовым технологиям с предоставлением им стажировок и полевых исследований в различных странах, используя возможности всех участников ЕАЭС. Для реализации таких проектов (отправить за рубеж молодых специалистов на профильные конференции, на стажировку в крупные компании и т.д.) необходимо стимулировать инвестиции бизнес-структур в молодых ученых и специалистов. В рамках Департамента развития интеграции ЕЭК ежегодно проходят школы для молодых экспертов, ученых и журналистов, представители Комиссии принимают активное участие в различных научно-практических конференциях и форумах, проводят лекции для студентов высших учебных заведений государств Союза. Хотя, проанализировав тематику проводимых лекций, отмечу, что, все они были посвящены исключительно вопросам экономики. На данных мероприятиях обсуждаются и актуальные теоретические и практические вопросы развития гражданской молодежи, а также механизмы мобилизации интеллектуального и творческого потенциала молодого поколения для решения общественно значимых задач. И для этого надо поддерживать инициативы в гуманитарной сфере и активно использовать форматы публичной дипломатии.

Выступления с лекциями в вузах стран-участниц, проведение конференций, спартакиад и других мероприятий направлены на то, что молодые люди, строя свою профессиональную карьеру, связывали бы её с данным объединением. При проведении подобных мероприятий полезным, на наш взгляд, является то, что помимо повышения образовательного уровня молодежи представляется возможность поиска и реализации молодежных инициатив, а также определение перспектив по трудоустройству. В поисках работы молодые люди часто перемещаются по странам-участницам. Высокая мобильность населения зависит от защиты трудовых прав и созданных условий, в которых есть возможность быстро адаптироваться и интегрироваться в стране трудоустройства. 5 марта 2019 года на обсуждении участниками Международного диалога по миграции в штаб-квартире ООН темы «Молодежь и миграция: вовлечение молодежи в качестве ключевого партнера в управление миграцией» представителями ЕЭК было отмечено, что в Союзе сняты ограничения по реализации молодыми людьми своих трудовых прав в любой стране-участнице. Члены Совета ЕЭК обсуждали также разработку цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан ЕАЭС. С целью регулирования трудовой миграции предлагается инициатива по созданию Евразийской электронной биржи труда и других усилий по повышению использования потенциала молодежи. Эффективным может стать взаимодействие на уровне регионов, расширяя возможности побратимских связей и приграничных областей.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов и предложений. Экономическое взаимодействие в рамках ЕАЭС, не подкрепленное гуманитарным сотрудничеством между странами, останется нестабильным и в зависимости от мировой конъюнктуры может произойти переориентация государств-участников на другие страны. Расширение связей в гуманитарной сфере, прежде всего, среди молодежи позволит укрепить конструкцию ЕАЭС в будущем. К экономической направленности дополнительные возможности дает сближение построения гражданского общества в странах-участницах,

сотрудничества в сфере науки и образования, проведении культурных мероприятий, реализации совместной молодежной политики. Гуманитарное взаимодействие позволит сохранить исторически сложившиеся человеческие связи народов, раскрыть новые возможности сближения образовательного, научно-технического, культурного уровней стран ЕАЭС. Вместе с этим, общеизвестно, что гуманитарное сотрудничество является чувствительной сферой, испытывающей и внутрисполитические разногласия, и внешнее давление других стран, а главное – недофинансирование гуманитарных проектов из выделяемых бюджетных средств и крайне низкую заинтересованность бизнес-структур в продвижении такого рода инициатив. Тенденцией полноценного развития ЕАЭС должно стать включение гуманитарного сотрудничества в его нормативно-правовую базу. Активное подключение молодежи, прежде всего, из стран ЕАЭС, к различным гуманитарным проектам позволит создать благоприятные условия для будущего этой организации. Гуманитарное сотрудничество способно усилить эффект кооперации и коммуникации между людьми, а использование в этих целях новейших технологий позволит заинтересовать и молодежь. Молодые специалисты могли бы стать активными участниками площадок для диалога и продвижения целей цифровой трансформации. Для молодых людей характерен перенос информационно-коммуникационных процессов из традиционного медиапространства в Интернет. Перспективным может стать запуск совместных сетевых инфраструктурных проектов с привлечением молодых специалистов. Отметим, что гуманитарное сотрудничество, особенно с привлечением молодых граждан ЕАЭС, заложит тот необходимый фундамент, который будет способствовать эффективному интеграционному процессу. Однако различные гуманитарные проекты хоть и реализуются, но слабо освещаются в СМИ. Поэтому уделить должное внимание формированию положительного общественного мнения об этой организации, в первую очередь, среди молодежи, представляется крайне важным. Дальнейшее активное проведение мероприятий позволит укрепить

интеграционные тенденции на евразийском пространстве. Информирование граждан разных стран о деятельности ЕАЭС не только, например, в сфере торговли и инвестиций, а и об образовательных или культурных программах, на наш взгляд, будет способствовать формированию позитивного общественного мнения о ЕАЭС среди населения разных стран, привлекая внимание, прежде всего, молодых людей. Необходимо проводить популяризацию идеи евразийской интеграции и активную информационную кампанию о деятельности ЕАЭС, достигнутых результатах, перспективах и ближайших проектах. Как было отмечено, положительный эффект будет достигнут на основе механизмов публичной или общественной дипломатии с вовлечением широких слоев граждан, в первую очередь, молодежь.

Петр Зубарев

Российский фактор во внутренней политике Грузии в 2012-2018 гг.

Рассмотрение фактора России во внутривнутриполитическом дискурсе Грузии в 2012-2018 гг. тесно связано с эволюцией российско-грузинских отношений в этот период. Как показывает практика, большое значение российский фактор имел в парламентских и президентских выборах в Грузии.

В 2012 г. в Грузии прошло знаменательное событие – парламентские выборы, которые оказали серьезное влияние на дальнейшее развитие Грузии в политическом плане. Одним из важнейших моментов была утрата Михаилом Саакашвили и его партией «Единое национальное движение» прежних позиций. Доминирующей партией стала «Грузинская мечта – демократическая Грузия» во главе с предпринимателем Бидзиной Иванишвили. Результат этих выборов был очень важен, так как с момента поправок в Конституцию Грузии в 2010 году роль парламента значительно возросла, а это, в свою очередь, увеличило значение парламентских выборов по сравнению с президентскими. Объяснялось это намерением самого М. Саакашвили остаться у власти после истечения срока своих президентских полномочий, переместившись из кресла президента в кресло премьер-министра, которым должен был стать лидер победившей на парламентских выборах партии.

Одной из главных причин, почему грузинская общественность все больше была недовольна президентом М. Саакашвили и партией «Единое национальное движение» к началу 2012 г., были российско-грузинские отношения, которые находились в тяжелейшем состоянии с 2008 года. Грузинская общественность была недовольна отсутствием дипломатических отношений с Российской Федерацией, что в свою очередь, еще больше ухудшало экономические отношения между двумя странами, которые и так были серьезно подорваны в 2006 году, когда Роспотребнадзор запретил ввоз

грузинских вин, минеральных вод и сельхозпродукции на территорию России, серьезно повлияв на грузинский экспорт. Отметим, что с 2011 года рядовых грузинских граждан куда больше тревожило именно состояние грузинской экономики, темпы роста которой уже начали замедляться, нежели возвращение Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии³.

Стоит подчеркнуть, что в течение 2012 г. произошло изменение в позиции грузинской общественности по поводу России: согласно опросу Международного республиканского института (IRI), после выборов настроения сильно изменились: если в марте 14 % населения считало, что «российская агрессия окончена», то в ноябре 2012 года таких было 42 %. Напротив, число считавших, что «российская агрессия продолжается» сократилось с 78 % в марте до 47 % в ноябре. Если учесть, что в октябрь-ноябре 2012 г. никакой обширной пропаганды в пользу улучшения отношений не было, очевидно, что многие лишь поддерживали решения власти, либо боялись высказать собственное мнение.

Также можно сделать вывод и о том, что в грузинском обществе в 2011-2012 гг. все больше стали осознавать, что открытая конфронтация с Россией была скорее плодом пропаганды времен президентства М. Саакашвили. К тому же крепло осознание того, что ситуация с российско-грузинскими отношениями, а также отношениями с Абхазией и Южной Осетией в существовавших условиях не сдвинется с места. Таким образом, необходимо было искать компромиссы, тем более, что позиции МИД Российской Федерации по поводу статуса двух новых республик оставались и остаются непреклонными.

Во время и после предвыборной кампании грузинских граждан волновал вопрос, как Бидзина Иванишвили сможет наладить российско-грузинские отношения, с одной стороны, и постепенно вступить в

---

³Федоровская И. Грузия после парламентских выборов. Россия и новые государства Евразии, 2012, № 4, сс. 91-96 С. 93.

⁴ Мнение грузинской общественности. [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russian-occupation-of-georgia/4435761.html>(дата обращения: 27.07.2020).

евроатлантические структуры, с другой⁵. На эти вопросы Б. Иванишвили отвечал, что вхождение Грузии в НАТО уже не так волнует Россию, как это было прежде, благодаря чему он сможет найти способ решения этой проблемы при помощи дипломатии⁶.

В то же время, в отношении Бидзины Иванишвили звучала и антироссийская критика, что было связано с его предпринимательской деятельностью в России. В случае его победы в грузинском обществе осознавали, что новому руководству страны придется решать сложные задачи на внешнеполитической арене. Речь, прежде всего, шла об отделившихся территориях (Абхазии и Южной Осетии) и России. Кардинального изменения отношений здесь не произошло, однако какие-то попытки их улучшить Иванишвили предпринял. Уже в ноябре 2012 года он заявил о готовности начать переговоры с Абхазией. При этом Б. Иванишвили подчеркнул, что ни о каком признании независимости Абхазии речи быть не может, что также было связано с тем, что после этих слов его рейтинг в Грузии мог быть серьезно снижен и этим бы воспользовались оппозиционно настроенные политики. Более того, 22 ноября 2012 г. Иванишвили подчеркнул, что не собирается посещать Россию с рабочим визитом, пока в Абхазии и Южной Осетии находятся российские посольства⁷.

Как во время предвыборной кампании, так и после выборов в грузинских СМИ звучали мнения о том, что Б. Иванишвили является союзником В. Путина.⁸ Тем не менее, как показала дальнейшая политика «Грузинской мечты», эти высказывания не выдерживали никакой критики. Новое правительство продолжало курс своих предшественников на интеграцию с Западом, ярким подтверждением этому являлось подписание в 2014 г. соглашения об ассоциации Грузии с ЕС (вступило в силу с 1 июля

---

⁵ A Crucial Election in Georgia [Электронный ресурс]: URL.: <https://camegieendowment.org/2012/09/11/crucial-election-in-georgia/drlp> (дата обращения: 27.07.2020).

⁶ Нил Бакли. Financial Times. Иванишвили поджидают препятствия на пути к новой эпохе [Электронный ресурс]: URL.: <http://old.memo.ru/d/137723.html> (дата обращения: 27.07.2020).

⁷ Иванишвили не поедет в Россию, пока она не покинет Абхазию и Осетию [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.rosbalt.ru/world/2012/11/22/1062287.html> (дата обращения: 27.07.2020).

⁸ Россия победила на парламентских выборах в Грузии. [Электронный ресурс]: URL.: <https://maxpark.com/community/3219/content/1526151> (дата обращения: 29.07.2020).

2016 г.)⁹, а в 2015 г. было подписано соглашение о создании на территории страны учебно-тренировочного центра НАТО¹⁰.

В 2012-2015 гг. была прекращена публичная поддержка черкесских и северокавказских организаций в Грузии, значительно уменьшена их материально-техническая поддержка со стороны официальных властей. Кроме того, прекратил свое широкое вещание русскоязычный канал ПИК, лишен финансирования и практически закрыт фонд «Кавказ». Резко снизил свою активность и созданный при участии прежней грузинской власти Черкесский культурный центр (во главе с М. Чухуа).

Вместе с тем, несмотря на столь настороженное отношение грузинских политиков и общества к России, постепенно происходила и «десакрализация Запада». В мае 2015 г. Национальный демократический институт (NDI) опубликовал результаты социологического опроса в Грузии, согласно которому 68 % опрошенных положительно отнеслись к кооперации с ЕС, а 65 % поддержали вхождение Грузии в НАТО, членство страны в Евразийском союзе оказалось приемлемым для 31 % опрошенных, а еще 27 % – пока не определились. Из этого можно сделать вывод, что альтернативные пути развития Грузии постепенно набирали обороты, а евроатлантические настроения в грузинском обществе постепенно сдавали позиции¹¹.

Положительно к России относились и некоторые видные представители грузинского бизнеса. В марте 2015 г. Гоги Топадзе, известный как «Пивной король Грузии» заявил о несогласии с курсом на сближение с НАТО и выступил за «широкомасштабный диалог» с Россией. Оппозиция

---

⁹ Соглашение об ассоциации Грузии с ЕС официально вступило в силу [Электронный ресурс]: URL.: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20160701/232396228.html> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁰ Учебный центр НАТО в Грузии-беспрецедентный шаг. [Электронный ресурс]: URL.: https://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150827_georgia_nato_stoltenberg (дата обращения: 29.07.2020).

¹¹ Сергей Маркедонов: Грузия. Десакрализация Запада. [Электронный ресурс]: URL.: <https://gorchakovfund.ru/news/view/sergey-markedonov-gruziya-desakralizatsiya-zapada/> (дата обращения: 27.07.2020).

считает, что Г. Топадзе лишь высказал «тайные замыслы властей» по сворачиванию с прозападного курса страны¹².

О несогласии с курсом на вступление Грузии в НАТО Гоги Топадзе заявил одновременно в ряде тбилисских СМИ. По его мнению, «нет страны, которая за последние 20 лет получила хоть какую-то пользу от сотрудничества с НАТО». По мнению Г. Топадзе, США являлись более агрессивным государством, чем Россия, в связи с чем он напомнил о «горькой судьбе Югославии, разорванной пополам». При этом Гоги Топадзе утверждал, что «никто и не собирается принимать Грузию в НАТО», о чем, по его мнению, свидетельствовали последние высказывания президентов США и Франции. Наибольшей же опасностью бизнесмен считал размещение в Грузии военной инфраструктуры североатлантического альянса.

В феврале 2016 г. отношения с Россией снова стали главной темой в политической жизни Грузии. Оппозиционная партия «Единое национальное движение» предъявила властям ультиматум: или происходит рассекречивание содержания «закулисных переговоров» с «Газпромом»¹³, или оппозиция начинает массовые акции протеста против возможной сделки, «наносщей непоправимый вред государственным интересам». Противники любых соглашений с российским энергетическим гигантом заявили, что «Газпром» это не просто акционерное общество, а крупнейшая государственная компания России¹⁴, геополитический инструмент, особенно эффективный на постсоветском пространстве¹⁵. Таким образом, партия «Единое национальное движение» продолжала делать ставку на антироссийские настроения, в то время как Грузии были необходимы крупные поставки газа из-за программы газификации страны.

---

¹² «Пивной король» Грузии высказался за примирение с Россией, [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/2685050> (дата обращения: 01.08.2020).

¹³ В Грузии прошла акция "Нет Газпрому!" [Электронный ресурс]: URL.: https://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160116_georgia_gazprom_protest (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁴ Грузин призывают бастовать из-за «закулисных» переговоров с «Газпромом». [Электронный ресурс]: URL.: <https://teknoblog.ru/2016/01/12/53764> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁵ Как «Газпром» соблазняет Грузию [Электронный ресурс]: URL.: <https://carnegie.ru/commentary/62666> (дата обращения: 01.08.2020).

Отметим, что с приближением парламентских выборов в Грузии особенно активизировались немногочисленные средства массовой информации, неправительственные организации и партии, ориентированные на улучшение отношений с Россией.

Так, 18 августа 2016 г. по Первому общественному каналу Грузии был показан ролик партии «Союз центристов Грузии», представители которой обещали, что при их власти пенсии будут увеличены в 2 раза, восстановлены дипломатические отношения с Россией, будет принят закон о двойном гражданстве, отменен визовый режим с Россией, а также восстановлена территориальная целостность Грузии¹⁶. Это вызвало всплеск возмущения в грузинских политических и экономических кругах. Например, директор Института развития свободы информации Георгий Клдиашвили заявил, что данный ролик и предвыборные обещания являются неуважением по отношению к десяткам тысяч грузин, погибших в противостояниях с Россией¹⁷, а партии «Грузинская мечта», ЕНД и Республиканская партия вскоре после трансляции ролика на телевидении начали собирать подписи в парламенте под проектом о запрете на участие в выборах партии «Союза центристов Грузии» по причине антигосударственной агитации¹⁸.

В итоге партия «Союз центристов Грузии» так и не была допущена на парламентские выборы, прошедшие 8 октября 2016 г. Предлогом послужило то, что партия была зарегистрирована с нарушениями¹⁹. Если учесть то, что для запрета участия партии в выборах было достаточно положительного ответа 20 % состава грузинского парламента, а к этой партии были изначально негативно настроены почти весь грузинский политический спектр и неправительственные организации (которые еще до выхода ролика

---

¹⁶ «Центристы» обещают гражданам Грузии российские пенсии и военные базы. [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.newsgeorgia.ge/36301-2/> (дата обращения: 08.08.2020).

¹⁷ პენსია, პასპორტიდარუსულლიბიშტი „მულავერისმეორეკომიტეტისგან« [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.amerikiskhma.com/a/georgia-russian-propaganda-centrists-khachishvili-bedukadze/3464504.html> (дата обращения: 08.08.2020).

¹⁸ ბიძინაივანიშვილიდაწერილსაქვეყნებს [Электронный ресурс]: URL.: <http://kvira.ge/258513> (дата обращения: 08.08.2020).

¹⁹ VOA: Пророссийский «Союз центристов Грузии» не пустили на выборы [Электронный ресурс]: URL.: <https://russian.rt.com/inoty/2016-08-18/VOA-Prorossiiskij-Soyuz-centristov-Gruzii> дата обращения: 08.08.2020).

требовали запрета деятельности этой партии²⁰), то предлог был явно надуманным. Тем не менее, в выборах приняла участие партия Демократическое движение «Единая Грузия» лидером которой являлась Нино Бурджанадзе, негативно относившаяся к возможному присоединению Грузии к НАТО, а также выступавшая за нейтралитет (невхождение Грузии ни в один военно-политический блок) и за постепенное налаживание отношений с Российской Федерацией²¹. События 8 октября 2016 г. показали, что евроатлантическое направление грузинской внешней политики по-прежнему является приоритетным, несмотря на разочарование определенной части грузинской общественности, что особенно хорошо было заметно по результатам социологических опросов в 2015 г.²².

Осенью 2018 г. в Грузии прошли последние президентские выборы (в связи с поправками в Конституции Грузии от 13 октября 2017 г.²³). Во второй тур президентских выборов в Грузии в 2018 году прошли экс-министр иностранных дел Григол Вашадзе от объединенной оппозиции (основу которой составляла партия «Национальное движение» Михаила Саакашвили) и набравшая на 1 % голосов больше него Саломе Зурабишвили, которую официально поддерживала партия власти «Грузинская мечта».

В кампании против кандидата от оппозиции важное место занимали нападки на команду консультантов, работавшую на штаб Г. Вашадзе. В течение недели телеканал «Имеди», поддерживающий «Грузинскую мечту», обвинял главу этой команды, Виталия Шклярова, в работе на Российскую Федерацию²⁴. По словам спикера парламента Грузии Ираклия Кобахидзе, это является действием «мягкой силы» России. «Только, как сказала госпожа

---

²⁰ რუსეთის ჩრდილოეთდასამხრეთკავკასიაში "ახლოსაზღვარგარეთსა" და "შიდასაზღვარგარეთს" შორის [Электронный ресурс] URL.: <https://ge.boell.org/ka/2018/02/05/ruseti-chrdiloet-da-samxret-kavkasiashi-axlo-sazgvargaretsa-da-shida-sazgvargarets-shoris> дата обращения: 08.08.2020).

²¹ Гегелашвили Н. Грузия после парламентских выборов. Россия и новые государства Евразии, 2016, № 4, сс. 71-80 С. 71. дата обращения: 08.08.2020).

²² რაელითსაქართველოს მოქალაქეებს, რომლებიც რუსეთის პასპორტებს მიიღებენ [Электронный ресурс]: URL.: <https://netgazeti.ge/news/31100/> дата обращения: 08.08.2020).

²³ Конституционный закон Грузии О внесении изменений в Конституцию Грузии, [Электронный ресурс]: URL.: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/3811818?publication=1> дата обращения: 08.08.2020).

²⁴ «Грузинская мечта» обвинила оппонентов в сотрудничестве с российскими политтехнологами. [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/327569/> дата обращения: 08.08.2020).

Саломе Зурабишвили, Вашадзе и русские в Грузию не вернуться», - отметил тогда спикер²⁵.

С другой стороны, объединенная оппозиция обвиняла в связях с Россией саму правящую партию, указывая на то, что за шесть лет политики «Грузинской мечты» в отношении России грузинская сторона продолжала терять территории, было убито несколько граждан, были зафиксированы похищения²⁶. Властей обвиняли и в слишком мягком диалоге с российской стороной и нежелании более активно бороться против оккупации на международной арене²⁷. Директор Бюро кибербезопасности Министерства обороны Грузии Андрия Гоциридзе даже заявил, что Россия пыталась вмешиваться в грузинские выборы в киберпространстве²⁸.

В самом начале кампании кандидат от власти Саломе Зурабишвили обвинила бывшее правительство Грузии и лично Михаила Саакашвили в развязывании войны 2008 года: «Мы бомбили свое население, и ни один президент не имеет такого права. Я хочу целостности этой страны и не хочу, чтобы президент бомбил свою территорию и свои города»²⁹. Со времен Нино Бурджанадзе, которая периодически летала на встречи с российскими чиновниками и даже встречалась с президентом Владимиром Путиным без какого-либо мандата от грузинских властей, таких заявлений никто не делал. Позднее Зурабишвили подкорректировала свои слова и заявила, что агрессором и оккупантом является Россия, но прежние власти совершили преступление, ответив на провокации со стороны России в 2008 году³⁰. Ее оппоненты напомнили ей, что во время событий в августе 2008 года

---

²⁵ Независимой Грузии двадцать пять лет: в сложном положении. [Электронный ресурс]URL.: <https://carnegie.ru/2018/03/01/ru-pub-75652> дата обращения: 08.08.2020).

²⁶ Living on the Shifting Border of Georgia and Russia. [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.nytimes.com/2018/02/13/lens/living-on-the-shifting-border-of-georgia-and-russia.html> дата обращения: 08.08.2020).

²⁷ Правда, ложь и популизм: российский фактор в грузинской политике. [Электронный ресурс]:URL.: <https://sova.news/2017/07/14/pravda-lozh-i-populizm-rossijskij-faktor-v-gruzinskoj-politike/> дата обращения: 08.08.2020).

²⁸ Русский след в грузинских выборах [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.apsny.ge/articles/1546055564.php> дата обращения: 08.08.2020).

²⁹ Обзор внутривнутриполитической ситуации в Грузии. [Электронный ресурс]:URL.: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14519(дата обращения: 23.05.2020).

³⁰ The Insider: «Мы никогда с этим не смирились». [Электронный ресурс]:URL.: <https://echo.msk.ru/blog/esk1/2320790-echo/> дата обращения: 08.08.2020).

Зурабишвили неосторожно заявила, что Пятидневную войну начало именно правительство Грузии и президент Саакашвили. Соответственно, ее сразу обвинили в «участии в российской пропаганде», в «непатриотичности» и во лжи³¹.

Таким образом, современный статус Абхазии и Южной Осетии, российско-грузинская война и «связи» тех или иных кандидатов с Российской Федерацией заняли если не главное, то одно из главных мест в предвыборных кампаниях обоих кандидатов. В одном из заявлений кандидат Григол Вашадзе заявил, что «если какая-то власть в Грузии сойдет с ума и будет сотрудничать с Кремлем, народ вынесет такую власть вперед ногами, так как по этому вопросу граждане Грузии едины вне зависимости от того, кто сидит в правительстве»³². То же самое касается и прозападного курса Грузии, за который выступает большинство граждан страны. Можно сделать вывод, что в случае победы «Единого национального движения» уже на парламентских выборах в 2020 г. российско-грузинские отношения могут существенно откатиться назад.

На парламентских выборах осенью 2020 г. российский фактор, скорее всего, вновь будет играть немаловажную роль. Связано это с событиями июня-июля 2019 г., когда в Грузии прошли протесты с ярко выраженной антироссийской риторикой, что повлекло за собой серьезные экономические последствия для грузинского предпринимательства из-за указа Президента России о временной приостановке авиасообщения между Российской Федерацией и Грузией.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на определенное потепление российско-грузинских отношений, российский фактор преимущественно рассматривается в Грузии в негативном ключе. Тем не менее, в глазах грузинской общественности и истеблишменте образ России

---

³¹Скаков А. Президентские выборы в Грузии. Россия и новые государства Евразии, 2018, № 4, сс. 193-203. С 199.

³²«Для России нельзя, чтобы Грузия была независима и суверенна» [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3707567> (дата обращения: 23.07.2020).

постепенно менялся³³. Однако антироссийская риторика господствует по большей части из-за того, что Грузия до сих пор считает Абхазию и Южную Осетию своей территорией. Огромное влияние на это оказывает и то, что порядка 250 000 грузин в результате боевых действий в 1990-х годах вынуждены были покинуть свои дома, расположенные в этих регионах.

Список используемых источников:

1. «ოცნება» დაოპოზიციარეზიდენტობისკანდიდატზურაბიშვილისგამო „ომობენ« [Электронный ресурс]:URL.: <https://sputnik-georgia.com/politics/20181003/242346038/ocneba-da-opozicia-zurabishvilis-gamo-omoben.html> дата обращения: 08.08.2020).
2. VOA: Пророссийский «Союз центристов Грузии» не пустили на выборы [Электронный ресурс]URL.: <https://russian.rt.com/inotv/2016-08-18/VOA-Prorossijskij-Soyuz-centristov-Gruzii> дата обращения: 08.08.2020).
3. «Грузинская мечта» обвинила оппонентов в сотрудничестве с российскими политтехнологами. [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/327569/> дата обращения: 08.08.2020).
4. В Грузии прошла акция "Нет Газпрому!" [Электронный ресурс]: URL.: https://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160116_georgia_gazprom_protest (дата обращения: 31.07.2020).
5. Выборы в Грузии: результаты на табло и не только. [Электронный ресурс]:URL.: <https://sputnik-georgia.ru/columnists/20181130/243224273/Vybory-v-Gruzii-rezultaty-na-tablo-i-ne-tolko.html> дата обращения: 08.08.2020).
6. Глава МИД Абхазии обсудит в Москве работу в рамках Женевских дискуссий [Электронный ресурс]:URL.: <https://ria.ru/20120416/627144574.html> (дата обращения: 29.07.2020).
7. Грузин призывают бастовать из-за «закулисных» переговоров с «Газпромом». [Электронный ресурс]: URL.: <https://teknoblog.ru/2016/01/12/53764> (дата обращения: 01.08.2020).
8. Грузия обвинила российских военных в «бордеризации» Осетии[Электронный ресурс]:URL.: <https://vz.ru/news/2018/11/7/949605.html> дата обращения: 08.08.2020).
9. Закареишвили: если сообщение с Россией не восстановится, то не по вине России. [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/215565/> (дата обращения: 29.07.2020).
10. Иванишвили не поедет в Россию, пока она не покинет Абхазию и Осетию [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.rosbalt.ru/world/2012/11/22/1062287.html>(дата обращения: 27.07.2020).
11. Как «Газпром» соблазняет Грузию [Электронный ресурс]:URL.: <https://carnegie.ru/commentary/62666> (дата обращения: 01.08.2020).

---

³³რაელითსაქართველოსმოქალაქეებს, რომლებიცრუსეთისპასპორტებსმიიღებენ[Электронный ресурс]: URL.: <https://netgazeti.ge/news/31100/>(дата обращения: 25.07.2020).

12. Конституционный закон Грузии О внесении изменений в Конституцию Грузии, [Электронный ресурс]:URL.: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/3811818?publication=1> дата обращения: 08.08.2020).
13. МИД РФ: К сожалению, в ходе предвыборной кампании в Грузии звучали антироссийские лозунги. [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29578668.html> дата обращения: 08.08.2020).
14. Мнение грузинской общественности. [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russian-occupation-of-georgia/4435761.html>(дата обращения: 27.07.2020).
15. Пивной король» Грузии высказался за примирение с Россией, [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/2685050> (дата обращения: 01.08.2020).
16. Россия победила на парламентских выборах в Грузии. [Электронный ресурс]:URL.: <https://maxpark.com/community/3219/content/1526151> (дата обращения: 29.07.2020).
17. Русский след в грузинских выборах [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.apsny.ge/articles/1546055564.php> дата обращения: 08.08.2020).
18. Саломе Зурабишвили: сейчас не время дружить с Россией. [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.bbc.com/russian/news-46388727> дата обращения: 08.08.2020).
19. Соглашение об ассоциации Грузии с ЕС официально вступило в силу [Электронный ресурс]:URL.: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20160701/232396228.html> (дата обращения: 29.07.2020).
20. Учебный центр НАТО в Грузии-беспрецедентный шаг. [Электронный ресурс]:URL.: https://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150827_georgia_nato_stoltenberg (дата обращения: 29.07.2020).
21. «Центристы» обещают гражданам Грузии российские пенсии и военные базы. [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.newsgeorgia.ge/36301-2/>(дата обращения: 08.08.2020).
22. ბიძინა ივანიშვილი დაწერილ საქვეყნებს [Электронный ресурс]:URL.: <http://kvira.ge/258513>(дата обращения: 08.08.2020).
23. პენსია, პასპორტი და რუსული ბიზნისი „შულავის მემორენდუმის გარეშე“ [Электронный ресурс]:URL.: <https://www.amerikiskhmer.com/a/georgia-russian-propaganda-centrists-khachishvili-bedukadze/3464504.html>(дата обращения: 08.08.2020).
24. რელიგიური თავისუფლების დაცვა, რომელიც რუსეთის პასპორტების მიღებას [Электронный ресурс]:URL.: <https://netgazeti.ge/news/31100/> (дата обращения: 05.08.2020).
25. რუსეთის ჩრდილოეთ და სამხრეთ კავკასიაში "ახლოსაზღვარგარეთსა" და "შიდასაზღვარგარეთს" შორის [Электронный ресурс] URL.: <https://ge.boell.org/ka/2018/02/05/ruseti-chrdiloet-da-samxret-kavkasiashi-axlo-sazgvargaretsa-da-shida-sazgvargarets-shoris> дата обращения: 08.08.2020).

Список используемой литературы:

1. A Crucial Election in Georgia [Электронный ресурс]: URL.: <https://carnegieendowment.org/2012/09/11/crucial-election-in-georgia/drlp> (дата обращения: 27.07.2020).
2. Living on the Shifting Border of Georgia and Russia. [Электронный ресурс]: URL.: <https://www.nytimes.com/2018/02/13/lens/living-on-the-shifting-border-of-georgia-and-russia.html> дата обращения: 08.08.2020).
3. The Insider: «Мы никогда с этим не смирится». [Электронный ресурс]: URL.: <https://echo.msk.ru/blog/esk1/2320790-echo/> дата обращения: 08.08.2020).
4. Гегелашвили Н. Грузия после парламентских выборов. Россия и новые государства Евразии, 2016, № 4, сс. 71-80 С. 71. дата обращения: 08.08.2020).
5. Независимой Грузии двадцать пять лет: в сложном положении. [Электронный ресурс] URL.: <https://carnegie.ru/2018/03/01/ru-pub-75652> дата обращения: 08.08.2020).
6. Нил Бакли. Financial Times. Иванишвили поджидают препятствия на пути к новой эпохе [Электронный ресурс]: URL.: <http://old.memo.ru/d/137723.html>(дата обращения: 27.07.2020).
7. Сергей Маркедонов: Грузия. Десакрализация Запада. [Электронный ресурс]: URL.: <https://gorchakovfund.ru/news/view/sergey-markedonov-gruziya-desakralizatsiya-zapada/>(дата обращения: 27.07.2020).
8. Скаков А. Президентские выборы в Грузии. Россия и новые государства Евразии, 2018, № 4, сс. 193-203. С 199.
9. Федоровская И. Грузия после парламентских выборов. Россия и новые государства Евразии, 2012, № 4, сс. 91-96 С. 93.

Ольга Пылова

Влияние политических элит Украины на национальную политику и становление национальной идентичности

Анализ политики любого государства невозможен без подробного исследования его элит. По мнению известного российского элитолога Г. Ашина, «жизнь миллионов людей зависит от решений, которые принимают немногие власть имущие независимо от того, являются ли эти решения квалифицированными и, главное, выражают ли они потребности населения или, наоборот, защищают своекорыстные интересы привилегированного меньшинства». В связи с этим для поиска корней проблем или причин успеха той или иной страны необходимо обратиться к анализу ее элитарных кругов.

Особенности украинских политических элит

Процесс формирования элит во многих государствах, образовавшихся после распада Советского Союза, продолжается до сих пор. Это характерно и для Украины. По мнению некоторых исследователей, историю складывания украинских элит можно условно разделить на несколько этапов. Особенно важным для современного положения дел представляется период с 1998 по 2002 гг. — именно в это время произошла олигархизация элит, сращивание бизнеса и власти. Примечательно и то, что, как правило, хронологические рамки этапов формирования элит совпадают с периодами, когда у власти в стране были те или иные «кланы». Как известно, специфика внутригосударственной ситуации в Украине заключается в циркуляции региональных элит в борьбе за власть над всей страной. В ходе этой борьбы элиты экономически сильных регионов (преимущественно восточных областей страны) мобилизуют местное население для достижения цели. Как результат, элиты, получив всю полноту власти, распоряжаются ею в интересах меньшинства — представителей отдельных регионов, выходцами из которых они обычно сами являются. Поскольку украинское общество

остается крайне разрозненным в культурном, историческом и идеологическом плане, действия элиты, вышедшей из, например, восточных регионов, нередко воспринимаются враждебно жителями западных областей страны. Говоря об идентичности элит, стоит вспомнить о том, что влияет на ее формирование. Согласно некоторым исследованиям, именно общее прошлое и схожесть биографий политиков позволяет им быстрее находить общий язык и создавать некие группы, способные поддерживать те или иные инициативы и решения. Известен и тот факт, что украинский процесс элитообразования отличается рекрутирование в политическую элиту по принципу семейственности.

Современное внешне- и внутривнутриполитическое развитие Украины напрямую связано с позициями элит по этим вопросам. Очевидно, что и украинский кризис, начавшийся в 2014 г. и продолжающийся до сих пор, также проистекает из межэлитарных разногласий, хотя и не полностью зависит от внутривнутриполитических аспектов. Важно уточнить, что поскольку олигархизация украинских элит завершилась еще в начале 2000-х гг., сегодняшняя политическая борьба нередко тесно связана с крупным бизнесом и интересами глав корпораций.

Настроение политических элит и их влияние на внешнюю, внутреннюю и национальную политику

Особое влияние на национальную политику и, как следствие, становление украинской национальной идентичности оказывают настроения украинских политических элит и предлагаемые ими концепты национальной идеи для украинского народа. Внимание к Украине как к объекту изучения еще более возрастает в контексте трансформаций внешней политики страны. Возникает вопрос, как происхождение и внешнеполитическая деятельность элит связаны с внешними акторами и идеями, которые политики предлагают населению в тот или иной исторический период. При этом принципиально важно не только оценивать современное состояние вопроса, но и исследовать

развитие процесса становления национальной идентичности жителей Украины на протяжении всего периода независимости страны.

Для максимально полноценного понимания процесса становления национальной идентичности жителей Украины и его связи с элитарными изменениями необходимо выявить основные этапы деятельности политических элит и основные национальные элиты, бывшие популярными в тот или иной исторический период. Основываясь на этом, можно определить взаимосвязь между элитарными изменениями и сменой концептов национальной идеи.

Как внутренняя, так и внешняя политика любого государства представляет из себя единую систему, которую необходимо рассматривать комплексно. Для понимания причинно-следственных связей в формировании внешнеполитических векторов и самоопределении Украины в системе региональных международных отношений необходимо понимание происходивших и происходящих в стране внутривнутриполитических процессов, элитарных изменений и становления национальной идентичности.

Молодое государство, получившее независимость в начале 1990-х гг., вынуждено было начинать поиски своей идентичности с самого начала и выбирать новый путь развития, в том числе внутривнутриполитического и национального. Безусловно, в первые годы независимости в Украине не произошла смена политических элит — в них продолжали входить представители Коммунистической партии, бывшие советские управленцы. Несмотря на это, политики Украины в этот период подчеркивали независимость страны и выступали за некоторый уход от советского наследия.

Однако дальнейшие смены президентов и правительств, а вместе с ними — и элитарных групп указывали на отсутствие постоянства в проводимой властями политике. Приходившие к власти силы нередко резко меняли национальную политику, пантеон героев и внешнеполитические цели страны.

Все это привело к сегодняшней разобщенности украинского народа и связанным с ней проблемам — кризису на Донбассе, массовым протестам и уходу Крыма под юрисдикцию России — и именно поэтому требует подробного изучения для прекращения столкновений и выявления возможных сценариев развития ситуации в стране.

После распада Советского Союза Украина вынуждена была заново формироваться как новое независимое государство и предлагать народу идеи, способные его консолидировать.

Процесс консолидации оказался длительным и до сих пор не пришел к своему логическому завершению — Украина остается разделенной, кризис на Донбассе только усугубляет ситуацию, а объединение украинцев вокруг одной идеи представляется если не невозможным, то маловероятным в среднесрочной перспективе.

Важно понимать, что особое влияние на процесс нациестроительства оказывают политические элиты. Именно они формулируют идеи, которые позже, используя разнообразные инструменты влияния, предлагают жителям страны.

В этом контексте один из наиболее важных выводов заключается в том, что политические элиты Украины не предполагают клановость и не разделены на кланы. Более правильным будет говорить о тесной связи между политическими, бизнес- и промышленными элитами страны, что приводит к варьированию проводимой внешней и внутренней политики в зависимости от бизнес-интересов тех или иных ее представителей. Однако в то же время можно говорить о приобретении политической элитой страны если не кланового, то наследственного характера — к власти приходят дети бывших или действующих функционеров (что также свидетельствует о коррупции).

Кроме того, фактически разные политические силы, продвигающие разные повестки и даже ставящие себя в оппозицию друг к другу, имеют тесные связи в сфере бизнеса. Это позволяет констатировать, что в действительности не существует никакого раскола элит, как и их смены, зато

имеют место некоторые перестановки, сопровождающиеся популистскими выступлениями и заявлениями для получения поддержки электората.

Говоря о продвижении той или иной национальной политики, также стоит обратить внимание на приход тех или иных сил к власти. Традиционно новый президент приводит в Верховную Раду и Кабинет министров лояльных ему людей, однако нередки и случаи, когда свои должности сохраняют и чиновники, работавшие при предыдущей власти. Реализация национальной политики в Украине как правило зависит от а) бизнес- и экономических интересов действующей власти; б) некоторых личных контактов и связей; в) внешнего влияния, которое может выражаться и в бизнес поддержке, и во влиянии непосредственно через ближайшее окружение президента и лояльных ему чиновников. Как правило на формирование и формулирование национальной политики влияют все три фактора одновременно.

Украинские политические элиты и национальная политика сегодня

Особенность политических элит современной Украины заключается в отсутствии у них четкой идеологии, нежелании полностью подчиняться более крупным международным акторам, при этом они не отказываются от внешней помощи и поддержки.

Европейская идентичность, активно продвигавшаяся как идея представителями властей в 2005-2010, 2014-2019 гг., — это надстройка над национальной идентичностью, так она формировалась исторически. Проблема Украины в том, что она стремится перескочить одну ступень, а именно — оформление собственной национальной идентичности, и сразу прийти в европейскую семью. Высокий уровень жизни, уважение закона и прав человека, кардинальное снижение уровня коррупции — все эти блага прочно ассоциируются у украинцев с движением в Европу. Однако парадокс заключается в том, что достичь всего этого Украина вполне способна без вступления в ЕС и НАТО.

Опасность мифа евроинтеграции состоит в том, что он формирует у населения ожидания, которые в ближайшем будущем нужно будет оправдать. В случае неудачи есть риск очередного политического переворота посредством массовых протестов на Майдане. В этом плане более аккуратные в своих обещаниях и более прагматичные политики будут иметь большую поддержку среди населения и, как следствие, больше шансов удержать власть. Не стоит обещать того, что не сможешь выполнить, а Украина подписывается под планом евроинтеграции и вступления в НАТО, как следует не просчитав риски и собственные возможности.

В случае с Украиной сама тема евроинтеграции привела к нарастанию конфликта и утрате целостности страны в 2014 г. Для восточной части Украины советские ценности становятся даже более важными, чем для самой России. Следовательно, идеи евроинтеграции не будут поддержаны большинством населения восточных областей, о чем уже красноречиво заявил кризис на Донбассе, вызванный тем, что жители восточнoукраинских районов не поддержали приход к власти в 2014 г. проевропейских политиков.

При этом, однако, важно понимать, что политические элиты в 1991-2014 гг. транслировали те идеи, которые были выгодны непосредственно им. Учитывая глубокую связь украинской политики с украинским бизнесом, очевидно, что действовавшие в тот или иной период политики продвигали идеи, которые были бы более выгодны для них с точки зрения получения дивидендов от внешних игроков. Переход власти от групп, спонсируемых западными партнерами Украины, к группам, близким России, привел к еще большему разобщению страны и украинского народа.

В связи с этим сегодня особенно важна работа политиков по формированию единого набора ценностей, которые были бы актуальны для большей части страны. Эксперты отмечают, что такой идеей может стать стремление к самостоятельному экономическому развитию страны. Имея выгодное геополитическое положение, Украина вполне может стать экономическим хабом, местом эффективного вложения инвестиций и

развития инновационных проектов. Однако для этого важно отказаться от стратегии, в которой страна становится зависимой от какого-либо сильного игрока извне, будь то Россия, Европа или США (или Китай, в далекой перспективе). Построение эффективных экономических институтов, основанных на праве и соблюдении закона, возможно и без интеграции в ЕС и НАТО.

При этом важна работа с молодыми поколениями по формированию практик переговоров и компромиссного принятия решений. Имплементация демократических институтов (какими бы профессиональными ни были консультанты из Западной Европы) сложно осуществима, если повседневные практики жизни и ведения дел людей на всех уровнях социума десятилетиями выстраивались на других основах. Внедрение новых институтов — сложный процесс, связанный со сломом стереотипов поведения в типичных ситуациях, и эта работа в первую очередь должна вестись в образовательных учреждениях. Факт ценностного единения по поводу того, что «мы хотим жить в Европе» не приведет к значимым изменениям.

Представляется необходимым отказ от формирования образа внешнего врага в лице России и еще кого-либо, так как такое решение эффективно лишь на короткую перспективу. Эта модель крайне уязвима по нескольким причинам. Во-первых, борьба с внешним врагом требует сильной консолидации и напряжения сил, однако в состоянии стресса и мобилизации ни одна система долго не продержится; во-вторых, сама внешняя среда, в которой находится этот враг, может измениться, причем достаточно резко; в-третьих, большая часть усилий тратится на защиту от врага, а не на внутреннее развитие.

Дмитрий Захарян

Автомобильная промышленность Республики Узбекистан в конце 20 – начале 21 вв.: исторический аспект и перспективы развития

Правительство Узбекистана уделяет большое внимание автомобильной промышленности как одному из ключевых факторов экономического роста. Узбекистан стремится развивать автомобильный сектор по мере индустриализации и модернизации своей экономики, но это развитие во многом будет зависеть от корейских и китайских инвесторов. Ожидается, что российские игроки также сыграют свою роль, хотя и в гораздо меньших масштабах, чем их азиатские коллеги.

Основой автомобильной промышленности страны является компания известная как General Motors Uzbekistan. Теперь, когда GM сократила свою долю в компании до 10%, компания будет переименована, но пока она может использовать префикс GM. Также ведутся переговоры с российскими властями об открытии завода и в этой стране.

Используя отечественный и международный опыт в реализации подобных проектах, необходимо найти тот метод, который поможет государству обеспечить наиболее оптимальный и эффективный способ развития автомобильной промышленности.

В ноябре 1992 г. Кабинет Министров Республики Узбекистан издал распоряжение о создании совместного предприятия "UzDaewooAuto". 19 июля 1996 г. в Асаке был открыт первый автомобильный завод в Центральной Азии, в результате чего Узбекистан стал одним из 28 крупнейших мировых производителей автомобилей. Автомобильная промышленность привела к структурным изменениям в промышленности Узбекистана и привела к вводу в эксплуатацию дополнительных производственных мощностей, привлечению новой рабочей силы. Вскоре узбекские автомобили нашли свое место на зарубежных рынках, стали

популярными и пользуются доверием не только среди местных потребителей, но и среди населения ближнего зарубежья.

В 2008 г. в узбекском автопроме появился новый партнер и потенциальный инвестор - корпорация General Motors. 21 февраля того же года было создано новое совместное предприятие GM Uzbekistan на базе Асакинского автомобильного завода под эгидой Uzavtosanoat и General Motors Corporation. Ассортимент узбекских моделей автомобилей расширился за счет новых, современных и качественных автомобилей.

В настоящее время в автомобильной отрасли Узбекистана работают свыше 85 предприятий. Все они входят в состав АО «Узавтосаноат». Предприятиями этой отрасли созданы более 24 тысяч рабочих мест. В рамках инвестиционной программы автопроизводители работают над освоением производства многих деталей, необходимых для автомобилей.

Государственное регулирование автомобильной отрасли в стране направлено на повышение эффективности и производительности выпускаемой продукции. Одной из мер, которая была введена в Узбекистане более 20 лет назад, стала установка высоких импортных пошлин и акцизов для легковых автомобилей.

Эти протекционистские меры дали местным производителям автомобилей монополию на внутреннем рынке. Однако это не помогло им повысить производительность и выпускать конкурентоспособную продукцию. Вместо этого узбекская автомобильная промышленность пережила ряд «болезней». Так, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подверг резкой критике коррупцию, взяточничество и запугивание во всех системах управления отраслью. Президент страны также поставил задачу разработать концепцию развития автомобильной промышленности в стране.

Концепция развития автомобильной промышленности Узбекистана определяет ряд целей, которые планируется достичь к 2025 году. Эти цели включают увеличение производства и экспорта, увеличение локализации и создание новых рабочих мест.

Несмотря на преимущества импорта автомобилей из определенных стран, местный автопром фактически является монополией на внутреннем рынке. Большинство автомобилей, грузовиков и автобусов, производимых в сети, продаются только на внутреннем рынке. За 25 лет развития автомобильной промышленности этот сектор не сыграл существенной роли в экспорте страны. В то же время можно отметить, что за последние 26 лет роль автомобильной промышленности в экономике страны выросла до 6,6% ВВП. В дополнение к почти тридцати тысячам сотрудников в автомобильной промышленности в этих секторах были созданы рабочие места со спросом на продукцию других отраслей автомобилестроения, металлургии, химической и электротехнической промышленности. По данным Министерства экономики и промышленности, автомобильная промышленность страны обеспечит работой более 200 000 человек в других отраслях.

В концепции развития узбекской автомобильной промышленности планируется реализовать ряд мер. Так, в целях повышения конкурентоспособности продукции и ее потребительских свойств реализуются следующие проекты:

- модернизация моделей автомобилей путем производства новых типов доступных автомобилей;
- проектирование и разработка технологического оборудования, проведение пилотных испытаний, внедрение анализа производственных процессов;
- приведение местных технических стандартов продукции автопрома в соответствие с международными стандартами и требованиями.

Также предполагается постепенная продажа государственной доли Узавтосаноата частным инвесторам.

Стратегической задачей можно считать создание условий для появления необходимой инфраструктуры, которая сможет позволить производить в Узбекистане электромобили и эксплуатировать их.

Также руководство страны планирует в перспективе внедрить систему «единого окна» для продажи автомобилей и автомобильных компонентов для дальнейшего развития внутренней торговли. Эта система предоставляет клиенту простую процедуру автокредитования, автострахования, регистрации, получения номерного знака на автомобиль, использования услуги «trade-in» и других услуг.

Таким образом, можно выделить ключевые моменты государственного регулирования автомобильного рынка Узбекистана:

- Высокие таможенные пошлины – порядка 30% – и акцизы на ввоз импортных автомобилей
- Низкий уровень обеспеченности автомобилями – 76 авто на 1 тыс. человек.
- Высокая себестоимость продукции и низкая производительность труда.
- Низкий уровень локализации и зависимость от импортных поставок.
- Несвоевременное обновление и устаревший модельный ряд.
- Отсутствие собственной инжиниринговой базы и низкий научно-технический потенциал.
- Недостаточная эффективность кадровой политики.
- Существенная доля автомобильной промышленности в ВВП – около 8%.

В республике прогнозируется увеличение численности занятых в отрасли с 27 тыс. в 2018 г. до 50 тыс. человек в 2035 г. за счет локализации производств международных компаний. Отметим, что автомобильный рынок Узбекистана в 2018 году показал положительную динамику: объём рынка составил 203 тыс. машин в 2018 г., продемонстрировав рост на 72% к предыдущему году. Потенциально существующих производственных мощностей автомобильной промышленности хватит для производства 400 тыс. автомобилей в год, в данный момент производство работает в половину своей мощности. Помимо этого, развитие автомобильной промышленности в

Узбекистане привело к необходимости подготовки дополнительных специалистов в этой области.

Аслан Рубаев

Россия и Казахстан: исторический опыт взаимоотношений и перспективы сотрудничества

Отношения Российского государства с народом Казахстана имеют давнюю историю. Начиная с XVI в., и особенно после воцарения на Московском престоле царя Алексея Михайловича (1645 г.), торговые связи с закаспийскими землями становятся одним из направлений внешней политики Российского государства. Безусловно, предпочтение отдавалось товарообменным операциям с Хивой и Бухарой, однако караваны, продвигающиеся по казахским степям к конечной цели, были источником налаживания непосредственных контактов с туземными племенами. Торговый путь по Каспийскому морю от Астрахани на Мангышлак считался относительно безопасным и более коротким в противовес маршруту через Кавказские горы и по провинциям северного Ирана. Не случайно, что в 1678 г. хивинский хан Ануша предлагал строительство Караганской пристани именно на Мангышлаке – «где царь пожелает»³⁴. Такой порт был бы недоступен для разграбления со стороны туркменских и киргизских орд.

Всплеска деловой активности в конце XVII в. не произошло, но были определены перспективы и пути сотрудничества. При Петре Великом «азиатское направление» внешней политики России становится приоритетным. Молодого царя привлекали возможности использования старинных сухопутных путей не только для расширения коммерческих операций в степи, но и для достижения более отдаленных целей – Китая и Индии.

При Петре I появились первые соглашения, регулирующие отношения между российскими подданными и подданными казахских улусов. При его преемниках удалось наладить договорные отношения с казахскими ханами и старшинами. Так, в 1730 г. между ханом среднего казахского жуза

---

³⁴ РГАДА, Ф. 134. Оп. 1. 1677. Д. 1. Л. 151.

Джанибеком и Начальником Оренбургской экспедиции князем М. Урусовым был заключен договор, дающий право казахам вести регулярный торг в городке Черный Яр. В 1731 г. хан младшего жуза Абулхаир пошел еще дальше - подписал «образцовую присягу» о верном служении Российской империи. Весьма любопытен комментарий, данный ханом на императорскую грамоту: «Когда по указу ея и.в. будет нам, кайсацкому войску, наряд куда на службу с другими подданными российскими..., тогда нам в определенные места ходить охотно»³⁵. Однако потребовалось более ста лет, чтобы Казахстан окончательно стал частью Российской империи. Это время не прошло зря: взаимное проникновение культур, знакомство с русским языком и литературой, театром, и, наоборот, с казахскими традициями и фольклором - все это способствовало сближению народов, выработке неких общих принципов взаимного существования.

В советский период Казахстан сначала как автономная республика входил в состав РСФСР (1920-1936 гг.), затем как Советская Социалистическая республика в состав СССР (до 1991 г.). За эти годы российско-казахстанские отношения обогатились общими правовыми нормами, принципами государственного строительства, общими трудовыми свершениями. За этот период общими усилиями были отстроены предприятия ракетно-космической отрасли (Байконур), энергетического комплекса, атомной промышленности (по оценкам экспертов, Казахстану принадлежит до 40% мировых запасов урана), объекты образования и культуры и пр. В частности, Казахский государственный академический театр оперы и балета им. Абая был построен по проекту архитектора Н.А. Круглова. Ну и конечно нельзя забывать общий вклад русского и казахского народа в победу над фашизмом. Потери КазССР за годы Великой Отечественной войны превысили 600 тысяч человек.

---

³⁵ Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата. Изд. АН. Каз. ССР. 1948. - с. 197.

Распад СССР и формирование независимых государств на постсоветском пространстве открыли новый этап строительства отношений между республиками. Процесс укрепления новосуверенных государств во многом оказался болезненным. В ряде республик не удалось решить пограничные проблемы, что в итоге привело к вооруженным конфликтам. В некоторых новых государствах были приняты дискриминационные меры в отношении этнических меньшинств, особенно в области использования родного языка. Экономические связи, производственная кооперация и логистика, существовавшие в рамках единого государства, оказались в корне разрушены, что наиболее серьезно сказалось на материальном благосостоянии населения. Отдельные государства предпочли тесное сотрудничество с Западом. Следует отметить, что Центрально-Азиатские республики не стали исключением. Попытки укрепить отношения либо с США, либо с пограничным Китаем, либо с Ираном с 1992 г. предпринимали правительства всех азиатских, да и закавказских республик. Однако на этом фоне позиция Казахстана существенно отличалась. С первых дней президентства Н.А. Назарбаева республика выстраивала многовекторную систему внешних сношений, где Российской Федерации отводилось заметное место.

Нельзя сказать, что российско-казахстанские отношения были безоблачными. Период с 1991 по 2001 гг. можно выделить в отдельный исторический этап межгосударственных связей. Распад Советского Союза поставил перед высшим руководством республик - и Российской Федерации, и Казахстана – один и тот же сложный вопрос: как жить дальше, как строить отношения, как бороться с проблемами миллионов людей, которые «в одночасье» оказались за пределами своих этнических границ. Пример взаимодействия Российской Федерации и Республики Казахстан показывает, как деликатно, дипломатично может быть решен ряд сложных вопросов.

Россия и Казахстан с 1992 г. стали прилагать коллективные усилия не только для решения вышеназванных проблем, но и предпринимать

последовательные шаги по восстановлению и укреплению российско-казахстанских дипломатических отношений. По существу, именно в период с 1991 по 2001 гг. были заложены базовые принципы межгосударственного сотрудничества, приняты и одобрены основные ценности в установлении добрососедских отношений между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Конечно, существуют объективные реалии, способствующие сближению двух стран. Во-первых, это богатый исторический опыт, основанный на глубоком уважении и понимании традиций соседних народов, крепкие гуманитарные и культурные связи. Во-вторых, это стратегическая значимость партнеров друг для друга и заинтересованность в расширении таких контактов. Казахстан имеет стратегическое значение для России с точки зрения его фактического лидерства в Центральной Азии. Так, к 2018 г. Казахстан стал обладателем крупнейшей экономики в Центрально-Азиатском регионе с ВВП (ППС) равным 508 млрд. долл.³⁶, с высокими показателями душевого дохода - 27549 долл.³⁷. Кроме того, наличие мощного сырьевого потенциала, совместных интересов в акватории Каспийского моря, транспортных возможностей маршрута РФ - Юго-Восточная Азия и КНР, - все это основа для стратегического партнерства.

Значимость Байконурского комплекса для российской космической программы сложно переоценить, а наличие четырехмиллионной российской диаспоры в Казахстане – это особая зона ответственности правительства РФ.

Казахстан, в свою очередь, нуждается в России как партнере, который во многом определяет выход республики на мировые рынки с использованием своих транспортных и коммуникационных артерий. Сейчас, когда реализуется китайский проект Экономического пояса Шелкового пути, для Казахстана не утратить эти связи крайне важно. Как отметил в свое

---

³⁶Report for Selected Countries and Subjects//IMF[Electronic data]. -Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=67&pr.y=1&sy=2017&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=916&s=NGDPD%2CPPPDP%2CNGDPDPC%2CPPPPC&grp=0&a>
≡ (дата обращения: 19.07.2018)

³⁷ Там же.

время премьер Госсовета КНР Ли Кэцян: «Казахстан становится для Китая основными транспортными воротами в Центрально-Азиатский регион...», и главным звеном «будущей евроазиатской трансконтинентальной транзитной магистрали»³⁸. Одна ветка этого международного маршрута как раз проложена в сторону России. На сегодня более 80% грузовых перевозок из КНР в Европу осуществляется через территорию Казахстана³⁹.

Россия – это гарант стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии, влияющий на формирование внешнеполитической среды вокруг Казахстана. Наконец, РФ – это важный коммерческий партнер. Неслучайно еще в 2015 г. президент Казахстана Н. Назарбаев отметил, что «Россия была и остается самой большой и пока самой мощной страной, и именно ее выбор будет определять стабильность в мире, и в частности в Евразии» [1]. Исходя из этого, российский вектор занимает одно из приоритетных мест во внешнеполитической стратегии Казахстана.

После распада СССР и образования СНГ дипломатические отношения между двумя крупнейшими государствами Содружества прошли определенные этапы своего развития, которые непосредственно связаны с решением международно-правовых, торговых, экономических, научно-технических, гуманитарных и других вопросов, рассчитанных на дальнейшее стратегическое партнерство между республиками.

Первый шаг на этом пути связан с легализацией двусторонних отношений суверенных государств. На начальном этапе обретения независимости бывшими республиками Советского Союза этот вопрос часто оказывался отодвинутым на задний план. Большинство стран отдали приоритет ускорению процесса признания их суверенного статуса на международной арене, уделяя при этом особое внимание ведущим государствам мира. Характер отношений между Казахстаном и Россией несколько вышел из общего ритма. Интенсификация казахстанско-

---

³⁸ Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики. М. : ИДВ РАН, 2018, с.120

³⁹ Там же, с.121

российского диалога сопровождалась процессом выстраивания отношений, как в двустороннем формате, так и в формате международного диалога с остальным миром. И здесь следует подчеркнуть, что инициатором многих форм сотрудничества Казахстана и России, закрепленных в международных договорах, был президент Казахстана Н.А. Назарбаев [2].

Первые официальные документы на двусторонней основе были подписаны 25 мая 1992 г. Президенты Казахстана и России Н.А. Назарбаев и Б.Н. Ельцин подписали основополагающий документ, ставший платформой для дальнейшего развития двусторонних отношений - Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией [3].

Параллельно был решен вопрос об угрозе «ядерного наследия» бывшего СССР. По взаимной договоренности руководства республик ядерные потенциалы перешли под контроль РФ, оставив за Казахстаном статус безъядерного государства. В «Соглашении о стратегических ядерных силах, временно находящихся на территории Казахстана» подчеркивалось, что «Республика Казахстан гарантирует и обеспечивает право Российской Федерации на функции управления, эксплуатации, ядерной безопасности и материально-технического оснащения стратегических ядерных сил, временно находящихся на территории Республики Казахстан» [4]. 23 мая 1992 г. в Лиссабоне представители пяти государств, включая Республику Казахстан и Российскую Федерацию, подписали протокол в котором подтверждались обязательства Казахстана по соблюдению договора о нераспространении ядерного оружия. В дальнейшем, в декабре 1994 г. на саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Будапеште был подписан Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия. Одним из подписантов, гарантировавших безъядерный статус Казахстана, была Российская Федерация.

Нормализация отношений между государствами и ясная позиция Казахстана в вопросах коллективной безопасности не могли не вызывать критики со стороны либерального западного истеблишмента. Можно сказать, что сотрудничество между Казахстаном и Россией столкнулось с серьезным испытанием на прочность.

Необходимо отдать должное политической стойкости казахстанского руководства, которое, несмотря на давление, не отказалось от избранного курса. Впоследствии Н.А. Назарбаев отмечал по этому поводу: «все эти годы, что бы ни говорили отдельные политики, какие бы трудности ни возникали в наших отношениях, Казахстан нигде и никогда не предавал Россию и не высказывал негативного отношения к ней. И в мировой политике, и в рамках СНГ она всегда поддерживала Россию как истинного союзника. Казахстану сейчас и в будущем нужна дружба с Россией. По самой истории, по самой природе нам суждено стать стратегическими союзниками. Мы не должны забывать, что в другие годы наши народы жили вместе. Я считаю, что Россия будет продолжать исходить из того, что Казахстан должен оставаться своим ближайшим соседом и союзником» [5].

В таких условиях состоялся первый государственный визит главы республики Казахстан в Российскую Федерацию в марте 1994 г. Именно тогда была заложена договорная основа широкого межгосударственного сотрудничества. Было подписано 23 документа, среди которых особую значимость имеют следующие соглашения: «Соглашение о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции», «Соглашение об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур».

Опираясь на эту политико-правовую базу в начале июля 1998 г., главы республик подписали масштабный документ – «Декларацию между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие». Декларация имеет большую политическую ценность. Подписав этот документ, лидеры Казахстана и России подтвердили, что оба государства являются

приверженцами партнерских и дружеских отношений и обязательств, а «укрепление добрососедских отношений, многопланового взаимодействия между Казахстаном и Россией отвечает коренным интересам народов двух государств, служит делу международного мира и безопасности»⁴⁰.

Сейчас «Декларация о вечной дружбе» - это эффективная программа, систематически реализуемая двумя государствами. Об этом свидетельствуют установленные принципы партнерства, которые пронизывают весь спектр казахстанско-российских отношений, а также степень политического доверия, уровень масштабного экономического, делового, культурного, научно-технического сотрудничества.

После прихода на пост президента РФ В.В. Путина преемственность межгосударственного диалога сохранилась. Об особом характере отношений между руководителями Казахстана и России свидетельствует факт участия в инаугурации Президента Н.А. Назарбаева 12 января 2006 г. почетных гостей – действующего Президента Российской Федерации В.В. Путина и экс-президента РФ Б.Н. Ельцина [6].

Высокий уровень сотрудничества по всем направлениям характеризуется регулярными контактами между лидерами двух стран. В частности, в течение 2006 г. Н.А. Назарбаев и В.В. Путин встречались тринадцать раз, то есть личные встречи проводились почти каждый месяц. Лидеры двух государств имели постоянную возможность обсуждать в прямом диалоге все наиболее важные события, происходящие как в их государствах, так и во всем мире. Параллельно президенты двух стран демонстрировали пример того, как быстро и безболезненно принимать взаимоприемлемые решения, касающиеся спорных вопросов. В результате конструктивного обсуждения было принято 22 межгосударственных, межправительственных и межотраслевых соглашения [7].

Российская Федерация и Казахстан по многочисленным объективным и субъективным причинам остаются тесно взаимодействующими

---

⁴⁰ Журнал «Дипломатический курьер», спецвыпуск № 2, сентябрь 2000, - С. 163.

государствами. Именно этот фактор во многом определяет динамику развития двусторонних отношений. Страны смогли не только сохранить историческую общность и многовековые связи, но и научились строить отношения на принципах равенства и взаимовыгодного партнерства. Об этом особо говорится в Послании Главы казахского государства: «Казахстанско-российские отношения находятся на высоком уровне доверия и стратегического партнерства, а сотрудничество с Россией является важнейшим приоритетом внешней политики Казахстана» [8].

Можно выделить несколько приоритетных направлений, которые демонстрируют положительную динамику к расширению сотрудничества. Прежде всего, - это торгово-экономические отношения. Российская Федерация занимает одно из первых место в пятерке крупнейших торговых партнеров Казахстана. Казахстан, в свою очередь, входит в десятку крупнейших внешнеторговых партнеров России. На долю России приходится 24,7% всей торговли страны. Если в 2010 г. по официальным данным товарооборот между Республикой Казахстан и Российской Федерацией достиг уровня в 12 млрд. долл., то в 2019 г. – 19,6 млрд. долл. (Прирост на 6,7 % по сравнению с 2018 г.). Импорт РФ из Казахстана в 2019 г. также вырос на 4,2% и достиг 5,6 млрд. долл.⁴¹. Примечательно, что рост товарообменных операций наблюдается по всем группам товаров, имеющих высокую добавленную стоимость, что позволяет утверждать, что в отношении двух стран наметился новый тренд на замену товаров сырьевого сектора на высокотехнологичную продукцию.

Еще одним направлением является сотрудничество в топливно-энергетической сфере. Продолжается успешная реализация ряда крупных двусторонних проектов по освоению новых нефтеносных районов на шельфе Каспийского моря и разработке других месторождений. Введенный в эксплуатацию еще в 2001 г. Каспийский нефтепровод с казахстанского

---

⁴¹ Товарооборот между Россией и Казахстаном в 2019 году <https://ru.sputniknews.kz/infographics/20200212/12829821/tovarooborot-russia-kazakhstan-2019.html>

месторождения Тенгиз в российский порт Новороссийск на Черном море, демонстрирует устойчивость отношений в этой отрасли. До 2011 г. этим путем транспортировалось в среднем 684 000 баррелей в сутки сырой нефти, в том числе 608 000 баррелей в сутки из Казахстана и 76 000 баррелей в сутки из России. После модернизации трубопроводной сети, завершенной к 2016 г., пропускная способность системы увеличилась до 1,4 млн. баррелей в сутки. Несмотря на тот факт, что нефтегазовый рынок в последние годы лихорадит по ряду объективных и субъективных причин, нет оснований предполагать сокращение делового партнерства Казахстана и РФ в этой области.

Ярким свидетельством доверия стало создание совместного казахстанско-российского газоперерабатывающего предприятия в Оренбурге. Казахстан и Россия, как крупнейшие производители голубого топлива на мировом рынке, теперь будут сотрудничать в плане добычи и переработки карачаганакского газа.

Особо следует отметить реализацию программы организации приграничной торговли, принятой к исполнению в 2015 г. Дело в том, что приграничные регионы являются своего рода генератором экономической интеграции. На трансграничную торговлю приходится до 70% торговли между двумя государствами. Из 89 регионов России 74 имеют экономические связи с Казахстаном [10]. Примечательно, что в беседе с президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым, состоявшейся 12 августа 2019 г. во время Каспийского экономического форума, премьер-министр Казахстана Аскар Мамин особенно подчеркнул важность углубления сотрудничества между приграничными регионами всех прикаспийских государств⁴². На фоне такой заинтересованности казахстанской стороны можно предположить дальнейший рост приграничной торговли между Казахстаном и РФ.

---

⁴² Аскар Мамин принял участие в I Каспийском экономическом форуме в Туркменистане <https://yandex.ru/turbo/s/zakon.kz/4981205-askar-mamin-prinyal-uchastie-v-i.html>

Еще одним перспективным направлением межгосударственного экономического сотрудничества стоит признать инвестиционную сферу. В настоящее время в Казахстане зарегистрировано около 1000 предприятий с участием российского капитала [11]. Среди крупнейших проектов - сборочное производство автомобилей Niva в Усть-Каменогорске, совместное предприятие на базе Алтайского и Павлодарского тракторных заводов. Консорциум «Казахстан-КамАЗ» образован для сборки в Казахстане тяжелых грузовиков. Первоначально предполагалось, что основную нагрузку по инвестиционной поддержке проектов, направленных на интеграцию экономик обеих республик, должен взять на себя Евразийский банк развития (ЕАБР), созданный в 2006 г. по обоюдной инициативе (доля России в уставном капитале 65,97 %, Республики Казахстан — 32,99 %). Однако мировой экономический кризис 2008 г. нанес серьезный урон деятельности банка, и многие проекты оказались замороженными. Ситуацией воспользовался Китай, создавший Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) для финансирования крупных проектов в азиатских странах. По мнению финансовых экспертов, эта структура в ближайшем будущем может составить серьезную конкуренцию Всемирному банку (ВБ) и МВФ.⁴³

На сегодняшний день, несмотря на позитивную динамику, инвестиционный климат в российско-казахстанских отношениях выглядит неоднозначно. С одной стороны, ЕАБР участвует в финансовом обеспечении строительства третьего блока Экибастузской ГРЭС, с другой - КНР с 2016 г. стала главным инвестором в казахстанскую экономику. АБИИ и другие китайские инвесторы вложили в реализацию 51 инфраструктурного проекта в Казахстане до 26,8 млрд. долл. Для расширения сотрудничества в этой сфере в 2017 г. был создан совместный китайско-казахстанский фонд с

---

43 Виноградов И.С. Эволюция геополитической стратегии Китая на рубеже XX-XXI вв. //ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2018.№1, С.84.

капиталом в 2 млрд. долл.⁴⁴. Здесь, правда, уместно отметить, что АБИИ готов финансово поддержать ЕАБР, что позволит этой структуре в дальнейшем не утратить значимости в российско-казахстанских экономических отношениях.

Помимо собственно финансовых и торгово-экономических двусторонних отношений следует отметить стабильную роль Казахстана и России в укреплении интеграционных процессов на Евразийском пространстве.

Обе республики являются ядром региональной экономической интеграции и интенсивно сотрудничают в рамках различных межгосударственных объединений: Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Интеграционный потенциал двух стран также будет использован в рамках формирующегося общего экономического пространства (ЕЭП). По мнению экспертов, в рамках ЕАЭС вполне реально довести уровень интеграции до 80%, а затем перейти к созданию общего рынка. Задача единого экономического пространства (ЕЭП) также состоит в переходе на более высокий уровень интеграции - свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В то же время важно, чтобы Евразийское экономическое сообщество и Единое экономическое пространство выступали в качестве взаимодополняющих структур [14].

В формировании транспортной и энергетической архитектуры ЕАЭС Казахстан и Россия играют ключевую роль. Государства добились, чтобы транзит грузов по территории двух стран стал намного дешевле по сравнению с торговыми путями по территории других стран. Таким образом, транспортно-транзитные проекты в рамках ЕАЭС открывают огромные перспективы для экономик обеих стран.

---

⁴⁴ Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики. М. : ИДВ РАН, 2018, с.121

Близость Казахстана и России к территориям с высоким конфликтным потенциалом становится консолидирующей основой для двустороннего сотрудничества в целях укрепления стабильности на евразийском пространстве и противодействия новым угрозам национальной, региональной и международной безопасности. К ним относятся международный терроризм и экстремизм, организованная транснациональная преступность с незаконным оборотом наркотиков и оружия, нелегальная миграция. Республика Казахстан и Российская Федерация координируют свою деятельность в рамках соответствующих структур ШОС и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). С 2018 г. Казахстан и РФ являются единомышленниками в вопросах эксплуатации потенциалов Каспийского моря. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря⁴⁵, заключенная 12 августа 2018 г. в Актау, а также Протокол о территориальном разграничении между Казахстаном и РФ сегодня являются серьезным стабилизирующим фактором в потенциально конфликтном регионе.

Деловое партнерство между республиками было бы не полным, если бы не использовало научно-технический и культурно-образовательный багаж прошлых лет. Наиболее значимым является сотрудничество Казахстана и РФ в наукоемких и высокотехнологичных областях - атомной энергетике и ракетно-космической отрасли. Взаимодействие двух стран по исследованию и использованию космического пространства сегодня базируется не только на опыте советского периода, но и на современных достижениях. Подписанное соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса Байконур создает благоприятные условия для реализации казахстанской космической программы, а значит, в перспективе гарантирует десятилетия межгосударственного сотрудничества.

---

⁴⁵ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Сайт Президента России [Электронный ресурс] 2018. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>

Особенно актуальны в настоящее время совместные казахстанско-российские проекты в области мирного развития атома. Объединение потенциала в области атомной энергетики может превратить казахстанско-российский тандем в мощный фактор обеспечения глобального энергетического баланса.

Еще одним важным направлением развития двусторонних отношений является сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере. Как справедливо отметил президент Республики Казахстан: «Совместные действия в области культуры способствуют укреплению традиционных гуманитарных связей между нашими народами, открывают новые возможности для изучения духовного наследия и вообще обогащают разнообразную палитру казахстанско-российских отношений. Духовная часть не должна отставать от экономики, от других вопросов, которые мы решаем» [13]. В русле этого заявления успешно развивается обмен по линии Высшей школы. Так, в Астане есть филиал МГУ им. М. Ломоносова, а 16,5 тыс. граждан Казахстана обучается в российских ВУЗах [12].

Примечательно, что обе стороны постоянно обращают внимание на соблюдение прав этнических русских, проживающих в Казахстане, и казахов, проживающих в России, на максимально полное удовлетворение их культурных и образовательных потребностей. Показателем взаимопонимания на «культурном фронте» стало провозглашение Года России в Казахстане и Казахстана в России (2003-2004 гг.), реставрация национального павильона Казахстана на ВДНХ, проведение «Дней культуры Казахстана в Москве» (начиная с сентября 2019 г.), а также открытие памятников деятелям культуры в столицах союзных государств – великому русскому поэту А.С. Пушкину в Астане (Нур-Султане) и выдающемуся просветителю и поэту Абаю Кунанбаеву в Москве.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что Россия и Казахстан как неотъемлемая часть евразийского пространства являются одним из центров формирующегося сегодня многополярного мира.

Поскольку Казахстан и Россия, заинтересованы в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве, страны последовательно выступают за сохранение, укрепление и развитие СНГ, Евразийского экономического сообщества и единого экономического пространства.

В настоящее время обе республики продолжают укреплять сотрудничество как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. Принципы добрососедства, взаимовыгодности и партнерства уходят своими корнями в многовековое прошлое взаимоотношений двух народов. Можно сказать, что соседями Казахстан и Россию сделала география, весь многовековой пройденный исторический путь сделал их друзьями, двустороннее экономическое сотрудничество сделало их партнерами, а защита своих национальных интересов, независимости и территории сделала их стратегическими союзниками.

Список источников:

1. Аяган Б., Ауанасова А. Нурсултан Назарбаев: человек у власти. Алматы, 2015.
2. Аяган Б. Г. Апогей и закат советского социализма. Казахстанский полигон. (1970-е - 1990-е гг.). Кн. 1. Алматы, 1999.
3. Агентство Политических Новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/library/article19832.htm> (дата обращения 03.06.2020).
4. Аналитик. Политика и Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/8/19/701132.html> (дата обращения 03.06.2020).
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска (господство Америки и его геостратегические императивы). М., 2017.
6. Верт Н. История Советского государства. 1900-1991 / пер. с фр. М., 1992.
7. Горбачев М. Наедине с собой. М., 2018.
8. Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2678592> (дата обращения 03.06.2020).
9. Джунусов М. С., Мансуров Т. А. Лики суверенитета. Суверенитет в призме социальной истории. М., 1994.
10. Ельцин Б. Н. Записки президента. М., 1994.
11. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 4-5. Алматы, 2009-2010.

12. История России XX в. Деградация тоталитарного государства и движение к новой России (1953-2008). Т. III / под ред. А. Б. Зубова. М., 2017.
13. Казахстанско-российские отношения. 1991-1995 гг.: сборник документов и материалов. М., 1995.
14. Мансуров Т. А. Казахстанско-российские отношения в эпоху перемен. 1991-2001. М., 2001.
15. Социально-политический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://balkanlenta.info/vciom-belorussiya-kazakhstan-kitaj-druzya-rossii/> (дата обращения 02.06.2020).
16. Трифонов В.А. Российско-казахстанские экономические отношения: проблемы Каспия (1990-е годы) // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 4. – М., 2017.

Нурия Ануар

Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество является важной составной частью межгосударственных отношений России и Казахстана. На содержание этого вида сотрудничества существенно влияют не только интересы его участников, включая высшие органы власти двух стран, но и качественные изменения в отношениях государств — членов СНГ, которые произошли после создания Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза и Евразийского экономического союза.

Сегодня субъектами российско-казахстанского межрегионального и приграничного сотрудничества являются органы государственной и муниципальной властей, бизнес, общественные организации и простые граждане обеих стран. В практике их взаимодействия сложились основные формы сотрудничества. К ним можно отнести: разработку и реализацию странами совместных планов и программ действий по основным направлениям сотрудничества; взаимодействие между органами государственной власти и местного самоуправления двух стран на базе соглашений о сотрудничестве (межгосударственных, межрегиональных и межмуниципальных); сотрудничество предприятий, учреждений и организаций на основе двухсторонних договоров; формирование и использование координирующих органов для развития сотрудничества; организация форумов и встреч участников сотрудничества двух государств.

На современном этапе можно говорить о значительной роли, которую играют в сотрудничестве органы государственной власти различных уровней. Прежде всего, правительства России и Казахстана, которые принимают и реализуют соглашения и программы по развитию межрегионального и при- граничного сотрудничества. В качестве главных из них можно назвать межправительственные соглашения, подписанные в 1995, 1999 и 2010 гг. Для их практического осуществления были разработаны 3

программы сотрудничества, охватывающие, соответственно, периоды 1999–2007 гг.; 2008–2011 гг. и 2012–2017 гг., последняя из программ успешно реализуется в настоящее время.

Основным инструментом для выполнения договоренностей и координации действий в сфере межрегионального и приграничного сотрудничества двух стран выступает Межправительственная комиссия по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, образованная в Алма-Ате 4 октября 1997 г. Ее структура состоит из 7 подкомиссий, включая специальную подкомиссию по вопросам приграничного и межрегионального сотрудничества. Осуществление программ в этой сфере сотрудничества входит в число ее ключевых задач. Работа подкомиссии осуществляется в формате ежегодных заседаний.

На региональном и местном уровнях, где происходит реализация конкретных проектов, взаимодействие участников сотрудничества осуществляется на базе широкого круга различных видов правовых актов, а именно:

- 1) соглашений, меморандумов и протоколов между областными администрациями;
- 2) договоров, заключаемых органами местного самоуправления;
- 3) договоров и контрактов между предприятиями, организациями и учреждениями регионов.

Объективная оценка сотрудничества в регионах затруднена отсутствием официальных статистических данных по его ключевым направлениям. Однако его общее состояние на сегодняшний день позволяют охарактеризовать данные о соглашениях, заключенных субъектами РФ с областями Казахстана, которые зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ. Всего по состоянию на конец октября 2014 г. министерством было зафиксировано 45 соглашений между администрациями регионов двух стран. Основная часть из них, 33 соглашения, были подписаны приграничными областями России и Казахстана, и 12 соглашений — с регионами, которые не входят в разряд приграничных территорий.

По своему содержанию заключенные межрегиональные соглашения однотипны и имеют комплексный характер. Они регулируют вопросы сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, культурной сферах. Эти документы создают правовую основу и условия для сотрудничества всех акторов, действующих на региональном и местном уровнях.

Сотрудничество российских и казахстанских регионов охватывает различные стороны, его приоритеты определяются остротой тех проблем, в решении которых особенно заинтересованы его участники. В настоящее время к ним можно отнести экономику, решение социально-гуманитарных проблем, вопросы борьбы с нелегальной миграцией, международной преступностью, сотрудничество в предупреждении чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

В экономической сфере сторонами сотрудничества акцент сделан на развитие торговли, промышленной кооперации и политики взаимных инвестиций. Анализ этого направления взаимодействия позволяет говорить, что сегодня наиболее активно и динамично развиваются внешнеторговые связи приграничных регионов. Доля приграничных областей во внешнеторговом обороте России и Казахстана в последние годы возросла до 70%, в том числе более 40% приходится на 12 субъектов РФ и 7 приграничных областей Казахстана. При этом роль отдельных регионов во внешней торговле напрямую зависит от их экспортного потенциала. Поэтому здесь доминируют Тюменская область России и Атырауская область Казахстана, которые располагают большими запасами углеводородов. Они дают больше половины совокупного экспорта всех приграничных областей двух стран. Региональная торговля относится к числу факторов, стимулирующих производственную кооперацию.

Сотрудничество в социально-гуманитарной сфере активно развивается по ряду важных направлений: здравоохранение, образование, культура и наука. Здесь приоритетным сегодня, с точки зрения спроса у населения

приграничных областей, является взаимодействие сторон в сфере образования и здравоохранения.

Медицинская помощь населению российских и казахстанских регионов оказывается в рамках межправительственного соглашения «О взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи», заключенного 24 ноября 1998 г. В его рамках органы власти на местах проводят организацию процесса оказания первичной медико-санитарной помощи, в том числе и на междугородных трассах, связывающих сопредельные территории двух стран. Выполнение этой работы возлагается на медицинские учреждения областных центров, а функционирование травматологических пунктов, которые находятся у магистралей, обеспечивают больницы близлежащих городов. Например, в Челябинской области этим занимаются Центр медицины катастроф, областная детская клиническая больница и медицинские учреждения городов Троицка и Южноуральска, которые находятся у автотрассы М-36, связывающей г. Челябинск с Республикой Казахстан. Такая практика характерна и для других областей.

К интенсивно развивающейся сфере российско-казахстанского сотрудничества относится образование. Здесь усилия сторон направлены на осуществление идеи формирования единого образовательного пространства, которую страны СНГ реализуют с 1997 г.

Взаимодействие в образовательной сфере регионов России и Казахстана наиболее активно осуществляется между высшими учебными заведениями. Его направления для российских вузов определены в ст. 105 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и сводятся к следующим мерам:

- 1) совместная разработка и реализация образовательных и научных программ в сфере образования;
- 2) обмен студентами, преподавателями и научными работниками;

- 3) проведение совместных фундаментальных и прикладных научных исследований;
- 4) участие в сетевой форме реализации образовательных программ;
- 5) участие в деятельности или самостоятельное проведение конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров.

Взаимодействие силовых ведомств двух стран (пограничной, миграционной служб и правоохранительных органов) можно отнести к значимому и стабильно развивающемуся направлению российско-казахстанского приграничного сотрудничества. Оно имеет определенную специфику, которая обусловлена характером их деятельности. Сегодня пограничные службы двух стран уделяют особое внимание упрощению режима пересечения госграницы. Этого требует как внешнеэкономическая политика России и Казахстана, направленная на создание Евразийского экономического союза, что предполагает снижение барьерной функции границы для хозяйствующих субъектов, так и рост масштабов гуманитарных контактов населения.

Процесс миграции между Россией и Казахстаном в настоящее время имеет устойчивую тенденцию к снижению. За последние годы из Казахстана в Российскую Федерацию прибыло: в 2000 г. — 124 903 чел.; в 2005 г. — 51945; в 2012 г. — 45506 чел. России в Казахстан выбыло соответственно: 17 913 чел.; 12 437 и 8 843 чел. Одновременно на российско-казахстанскую границу постоянно увеличивается нагрузка транзитных потоков мигрантов, которые следуют в Россию из других государств. За последние годы на российскую территорию приходилось 80–90% всех миграционных потоков в границах СНГ. Через Казахстан следуют граждане Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Только из Узбекистана число въехавших в Россию возросло с 40810 чел. в 2000 г. до 87902 чел. в 2012 г. Этот показатель для Таджикистана был соответственно 11043 и 41674 чел., а для Киргизии— 15536 и 34 597 чел.. Значительная часть из них прибыла в Россию сухопутным путем через Казахстан.

Таким образом, регулирование миграционных потоков между Россией и Казахстаном трудностей не представляет, а вот решение вопроса контроля за транзитом мигрантов из других стран становится все более актуальным.

Особым направлением российско-казахстанского приграничного сотрудничества является взаимодействие органов власти при возникновении чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, происходящих в приграничье. Оно осуществляется региональными подразделениями министерств по чрезвычайным ситуациям двух стран. Это департаменты по чрезвычайным ситуациям областей Казахстана (ДЧС) и главные управления МЧС в российских регионах (ГУ МЧС). Как показало изучение практики их взаимодействия, оно направлено на реализацию комплекса защитных мер в паводковый период, недопущение лесных и степных пожаров, ликвидацию аварий на промышленных объектах, а также последствий пусков космических ракет.

В целом можно утверждать, что в настоящее время значительную роль в развитии межрегионального и приграничного сотрудничества играют правительства двух стран в лице специальной подкомиссии Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Менее активны в этом направлении работы региональные органы государственной власти и муниципальные образования.

Данный факт свидетельствует о том, что назрела необходимость усилить роль последних, расширив их полномочия в вопросах международной деятельности и создав для этого необходимые условия.

Оценка отношений российских и казахстанских регионов позволяет говорить, что они сегодня сконцентрированы на ряде направлений, из которых ключевым является экономическое сотрудничество. Торговые отношения регионов адаптируются к новым условиям — снятию барьеров в

границах Таможенного союза и необходимости поисков разрешения противоречий, возникающих в связи с этим. Особое значение страны отводят промышленной кооперации предприятий приграничных территорий и внутренних регионов России и Казахстана, что рассматривается в качестве важной задачи процесса экономической интеграции двух стран и существенным фактором повышения конкурентоспособности национального бизнеса на глобальных рынках.

Приоритетными направлениями сотрудничества регионов в социально-гуманитарной сфере остаются образование и медицина. Здесь сохраняется доминирование российских организаций и учреждений, услугами которых активно пользуются граждане Казахстана, особенно из числа проживающих на приграничных с Россией территориях.

Взаимодействие пограничных служб, правоохранительных органов и управлений МЧС в приграничных территориях входит в число специфических направлений российско-казахстанского межрегионального сотрудничества. В настоящее время, как показало изучение фактов, на его содержание оказывают влияние задачи и объем полномочий этих органов государственной власти, их центральное подчинение, наличие конкретной зоны ответственности и характерные особенности регионов. Названные факторы во многом предопределили обособленность и ведомственный характер сотрудничества этих служб.

Источники:

- 1) Бекетов Н.В. Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана: виртуальная и вероятная экономическая модель;
- 2) Интернет портал СНГ e-cis.info;
- 3) Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. С. 104, 105.

Егор Протасов

**Липоване Румынии: дискуссии происхождения термина и заметки
о языковой среде**

«Черногорцы? что такое?»

А. С. Пушкин. «Бонапарт и черногорцы»

Ключевые исторические события XX века, в частности, революции, распад колониальных империй и социалистических стран привели к ряду проблем, одна из которых – эмиграция населения. Этот факт побудил исследователей уделить подробное внимание феноменам диаспор и их диаспоральному устройству. В мире диаспоральные исследования начинают развиваться с 1980-х гг., в России с 1990-х гг.. В российской науке, связанной с изучением эмиграции, существуют два важнейших направления: история русского зарубежья и изучение современной постсоветской эмиграции. В качестве примера мы можем привести серию «Русские за границей» издательства «Вече» («Русская Америка», «Русская Италия», «Русская Африка», «Русская Индия», «Русская Япония», «Русская Австралия», «Русская Южная Америка», «Русский Париж», «Русская Прага», «Русская Ницца»⁴⁶).

Наше исследование посвящено особой диаспоральной группе русских в Румынии – липованам. Эта община возникла на основе старообрядческого движения, она имеет длительную историю и вплоть до настоящего времени сохраняет свою религиозную идентичность наряду с родным языком, культурой и бытом.

Впервые мы познакомились с липованами в ходе летней археологической экспедиции 2015 г. Жители села Новенькое (Гиндерешть, жудец Констанца) дали ночлег археологам-практикантам, уставшим после долгой экскурсии по развалинам римской пограничной крепости Капидава.

---

⁴⁶ Книги серии «Русские за границей». // Вече : [сайт]. — URL: <http://www.veche.ru/books/catalog/Russkie-za-granitsi/?page=0> (дата обращения: 25.07.2020).

Нам рассказали о традициях и обычаях, показали местный дом культуры, прокатили на лодке по Дунаю. Нам было приятно разговаривать с добродушными стариками, слушать их былички и легенды. Создалось впечатление, что мы находимся не в центре другого государства, а российской глубинке, столь дорогой сердцу. Прошёл день, наша группа продолжила путешествие по археологическим памятникам, но заезд в липованское село стал одним из самых ярких впечатлений. После 2015 г. мы каждое лето (иногда и зимой) старались выезжать в Румынию, собирая письменный и устный материал о липованах. Итак, следуя классику, хочется спросить: «Липоване? Что такое?» Попытке ответа на этот и другие вопросы посвящена данная статья.

Миграции липован

По мнению исследователей [12, с.38-42], существовало три волны миграции людей, которые впоследствии образовали группу липован.

1) Конец XVII – начало XVIII вв. Старообрядцы из центральной и северо-западной части России (Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Калуга, Тула, Смоленск) шли через земли Стародубья и Ветки, достигнув земель Буковины, где было основано село Липовень (Соколинцы);

2) Первая половина XVIII – конец XVIII вв. Миграция с Дона и Кубани казаков-некрасовцев. После подавления булавинского восстания (1707-1708 гг.) Игнат Фёдорович Игнатов, донской казак, сопротивляясь петровским войскам, уводит казаков на Кубань, под эгиду Крымского хана. Оттуда некрасовцы с разрешения турецких властей перебираются в Дельту Дуная (Добруджа). Некрасовцы, следуя заветам Игната, сохраняли русскую речь, «древлеправославную веру», а со временем были поглощены преобладающим по численности населением липован. Существует версия, что после объединения Румынии и присоединения к ней Добруджи в 1870-х гг., некрасовцы, попавшие под румынскую юрисдикцию, решили стать мирными старообрядцами, сохранив при этом «казацкий дух» [15, с.11-12].

То есть объединение Румынии привело к тому, что турецкий термин «некрасовец» утратил своё значение. Все русские старообрядцы уравнились уже известным на тот момент румынской администрации термином «липоване».

3) Конец XVIII в. – первая треть XIX в. Третья волна связана с миграцией крестьянского старообрядческого населения Полесья в Дельту Дуная.

Происхождение термина «липоване». Дискуссии и версии

1) *Антропонимическая версия.* Этноним происходит от имени инок Филиппа, который в конце 1710-х – начале 1720-х гг. проповедовал на Ветке в районе полесских старообрядческих общин и призывал к поиску благочестивого архиерея в районе Ясс. То движение, которое возникло вокруг поиска «Земли обетованной» в Молдавской земле, было массовым. Искатели-филипповцы преодолевали земли современной Украины, земли Речи Посполитой, где их прозвали филиппонами/пилипонами/filipony (на украинском языке имя «Филипп» произносится как «Пилип», а на польском, как «Philip»). На романских землях слово «пилипоны» трансформировалось в этноним «lipoveni». Впервые антропонимическую гипотезу предложил в 1860-х гг. историк, этнограф, чиновник особых распоряжений Министерства внутренних дел Российской империи Павел Иванович Мельников-Печёрский [10, с. 102]. Данная гипотеза поддерживается рядом современных историков, например, доцентом кафедры археологии и этнологии Украины Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, доктором исторических наук А.А. Пригариным [12, с. 431]. На территории Украины до сих пор существуют населённые пункты, связанные с миграцией пилипонов. Так, в 1730-х гг. они основывают село Пилипы-Хребтиевские в Хмельницкой области, а в 1760-х гг. село Пилипонка в Житомирской области. Примечательными являются слова офицера Генштаба В. П. Горчакова, находившегося в 1820 г. при 16-й дивизии в Кишиневе. Горчаков,

квартировавшийся у старообрядки, замечает, что «всех русских переселенцев в Бессарабии и вообще в Новороссийских краях называют пилипонами или кацапами» [3, с.80].

Стоит заметить, что данная версия подвергается критике липованскими учёными. Так, кандидат филологических наук, профессор Бухарестского университета «Спиру Харет» Фёдор Кирилэ считает, что в антропонимической гипотезе произошла путаница [7, с.34-35]. Пилипонами называли беспоповцев филипповского согласия, вышедших из Выговской общины Олонецкой и Архангельской губерний. Инок Филипп являлся ближайшим сподвижником Андрея Денисова (Андрей Денисович Мышецкий), одного из отцов-основателей Выговской киновии. После самосожжения Филиппа его сторонники переместились на территорию Польши, где получили название филиппоны. Кирилэ подчёркивает, что филиппоны являются беспоповцами, а беспоповские общины на территории Румынии появляются лишь в 1860-ые годы на территории Буковины. Сам Кирилэ, побывав в Польше в 1970-х и 1990-х гг., проводил опрос оставшихся филиппонов на тему их самоназвания (слышали ли они про «липован»). Жители отвечали, что липованами их никогда не прозывали, что липованами называют старообрядцев, проживающих на Румынских и Молдавских территориях [7, с. 65].

2) *Топонимическая версия.* Данную версию активно разрабатывает профессор Кирилэ, считающий, что этноним «липоване» произошёл от небольшого селения Соколинцы [7, с.67], которое находится в историческом регионе Южная Буковина (жудец Сучава). В 1720-х гг. старообрядцы Ветки и Стародубья обосновываются недалеко от монастыря Драгомирна. Уже в 1740-х гг. у села фиксируется второе название – Липовень (рум. Lipoveni). В трудах румынского историка XIX-го века Дмитрия Дана, говорится, что на близлежащих территориях монастыря Драгомирна произрастал глухой липовый лес, который со временем был выкорчеван при применении подсечно-огневой системы обработки земли [17, с.40]. Селение Соколинцы,

спрятанное в липовом лесу, стало именоваться у румынского местного населения *Lipoveni*, а жители села получили от румын прозвище «липоване (липовени)», т.е. «те, кто живёт в липовом лесу». В таком случае получается, что этноним «липоване» является внешним прозвищем, а не самоназванием (по мнению профессора Кирилэ румыны заимствовали у старообрядцев слово «липа»).

3. *Народные версии.* Обобщая данные информантов, собранные в ходе экспедиции в Румынскую Добруджу летом 2016-2017 гг., отметим, что самой распространённой версией в народном сознании является происхождение этнонима от липовых лесов, либо от изделий, связанных с липовой древесиной. Существует локальные различия в деталях, поэтому мы выделили несколько повторяющихся сюжетов:

А) Предки прятались в липовых лесах или пришли из липовых лесов (некоторые информанты сравнивали происхождения названия липован от липы и региона Буковины от бука. Если обратиться к этимологическому словарю, то название Буковина трактуется, как «Земля буков» [16, с.50]);

Б) Предки носили липовые лапти и липовые крестики; (лыко – луб (кора) молодой липы, наравне с берестой, часто использовался русскими крестьянами для создания лаптей, рогожи и иной обиходной утвари);

В) Использовали липовые доски для построения церквей и создания икон (в Средние века липа являлась главным материалом создания икон и деревянных скульптур);

Г) Уходили в липовые леса для разведения пчёл и сбора воска под церковные нужды (липоване Тульчинского региона до сих пор считаются искусными пасечниками).

Жители Буковины часто ссылаются на указанную выше топонимическую версию, связанную с селом Липовень. При этом чем дальше вы отдаляетесь от самого села, тем фантастичнее приводятся версии, смакуются всевозможные «липовые» разнообразия, дабы точнее объяснить в народном сознании истинное происхождение термина.

Интересную версию приводят исследователи А.А. Пригарин [12, с.430], и Ф. В. Тумелевич [14, с.215]. Название «липоване» произошло от генерала Липена. По сообщением информантов у казаков-переселенцев было несколько предводителей: Игнат Некрасов повёл преданных людей в Турцию, где они осели, создав общину у озера Майнос, а генерал Липен направился в Румынию. По меткому утверждению Пригарина, в народной памяти липован произошло зеркальное конструирование. Не имея реального исторического вождя, каким был у некрасовцев атаман Игнат, они создают мифического, отталкиваясь от своего этнонима. Исследователи подчёркивают, что подобный легендарный образ возникает при тесном взаимодействии липован с некрасовцами.

4. *«Маргинальная» версия.* «Липоване» - это кличка, которая происходит от слова «липа», но в значении не «липового дерева», а «фальшивого, ложного». Липовые христиане, липовые русские. Причём кличка обязана возникновением не румынам, так как по-румынски слово «липа» звучит как «тэйи (tei)». Переселенцев территории Заднепровья прозвали «липованами» казаки-некрасовцы, украинцы и православные русские. Румыны переняли этот термин от них. Подобная версия была зафиксирована в августе 2019 г. при общении с начётником общины города Брэила (с XIX века там находится старообрядческий район Хутор) Петром Прокопом. Себя он называет русским, старовером, считая этноним «липоване» обидным прозвищем. Пётр занимает активную позицию в фейсбуке, организовав группу *Diaspora Rusă în România* (Русская Диаспора в Румынии, 1,3 тысячи участников) в противовес *Ruși Lipoveni din România și de peste Hotare* (Русские липоване в Румынии и за её рубежом, 7,4 тысячи участников) [20. Записано со слов Петра Прокопа, 1953 г.р., русский, г. Брэила, жудец Брэила, Румыния]. В группе Пётр призывает отказаться от негативного наименования «липоване», заменив его нейтральным термином «русские-староверы». Сам Пётр, критикуя собратьев, обозначен в фейсбуке под румынским псевдонимом *Petea Popescu*, что кажется нам особенно

интересным, так как показывает множественную идентичность липован. Впрочем, версия Прокопа и его сторонников критикуется как со стороны обычного населения, так и со стороны липованских исследователей.

Язык липован. Характеристика и некоторые особенности

Язык липован является производным от северного и южного говора русского языка. Ряд исследователей не выделяют его в полноценный язык, так как существующий в устной форме, он не имеет устойчивой письменной формы [6, с.20].

Часть липован в письменной речи пользуется русским языком. В основном к письменной форме русского языка прибегает липованская интеллигенция – учителя, преподаватели институтов, литераторы. Часть липован, в основном из числа церковнослужителей, используют в качестве письменной формы церковнославянский язык. Большая часть липован пытаются передать липованские слова с помощью румынских букв.

Липованский язык делится на два наречия: наречие Южной Буковины и наречие Северной Добруджи. Для наречия Южной Буковины характерны «оканье» и «иканье». Ещё в 1840-ые гг. российский чиновник и этнограф Николай Иванович Надеждин, посещая сёла Соколинцы (Липовень) и Климэуць, замечает, что в языке поселенцев не слышно ни малейших следов чуждого, что это чистая великороссийская подмосковная речь без всякой примеси и порчи» [11, с.88]. Восхищения Надеждина объясняются просто: липоване Буковины являлись выходцами из центральных земель России, где распространены среднерусские говоры. Для наречия Добруджи (исторический регион Румынии в дельте Дуная) характерно «аканье» и наличие фрикативного звука /г/, то есть [γ]. Данные особенности характерны для переселенцев Кубани, Дона и Полесья, следовательно, анализируя липованские наречия, косвенно можно подтвердить вышеприведённые волны миграции старообрядческого населения.

Ещё Надеждин заметил, что одним из навыков липован является быстрое усвоение языков соседей. Липоване вполне совладали с украинским, турецким и румынским языками, не давался им лишь немецкий слог [11, с.89]. Некоторые русские слова под воздействием времени устаревали, уступая место румынским или украинским аналогам. Подробному анализу заимствований в липованском языке посвящены исследования кандидата филологических наук Клаудии Изотов и профессора Фёдора Кирилэ, мы же ограничимся краткими личными наблюдениями. Так, в липованском языке слова, связанные с новыми технологиями или же входящие в государственно-юридическую плоскость, заимствованы из румынского языка.

Например:

лип. «курент», происходит от рум. «current» (ток, электричество);

лип. «луминка», происходит от рум. «lumină» (свет);

лип. «кирбитки», происходит от рум. «chibrituri» (спички);

лип. «арауаз», происходит от рум. «aragaz» (газовая плита);

лип. «аменда», происходит от рум. «amendă» (штраф);

лип. «жудекаторить», происходит от рум. «judeca» (судить);

лип. «примар», происходит от рум. «primarul» (мэр);

Рассуждая о румынском языке, профессор Фёдор Кирилэ замечает, что липоване в обязательном порядке должны изучать румынский язык, так как он является главным коммуникативным языком, без хорошего знания которого трудно получить достойную работу, но при этом профессор подчёркивает важность знания русского языка как элемента русской культуры [8, с.34]. Подобного мнения был липованский поэт Ерофей Иванов, однажды перефразировавший стихотворение Танзили Замакуловой:

«Текут две речки в сердце, не мелея,

Становятся единою рекой.

...забыв родной язык – я онемею,

Не зная румынский – стану я глухой» [5, с.12].

Исследователю, путешествующему по Румынской Добрудже, бросаются в глаза двойные названия липованских селений, у которых второе название имеет тюрское происхождение: Новенькое-Гиндерешть, Камень-Каркалиу, Сирковка-Сарикёй. Антрополог Виктория Анатольевна Липинская связывает это с периодом турецкого господства в Добрудже. Турецкая администрация заносила в налоговые и демографические документы тюркские названия, а липоване в своей среде продолжали именовать поселения русскими обозначениями [9, с.31-36].

Следует отметить, что липоване являются билингвами, причём для старшего поколения (50-70 лет) характерен так называемый смешанный билингвизм, когда при обращении на липованском языке собеседник использует румынские слова и словосочетания, либо их калькированные производные («Доча, сходи в шпиталь, там доктаряца выдаст тебе хинину и медикамент» - Девочка, сходи в госпиталь, там доктор (ша) выдаст тебе таблетки и ампулы).

Младшее поколение (15-30 лет) намного хуже ориентируются в русском (липованском) языке. С 1990-х гг. в Румынии происходят экономические изменения, повлекшие за собой миграцию жителей Румынии. Липоване не были исключением. В очередной раз отправившись на поиски «хорошей жизни», они оседают в Италии, Испании, Греции, Франции, Германии Норвегии, их дети получают гражданство вышеперечисленных стран, ходят в местные школы, постепенно забывая язык предков-переселенцев. Чаще всего информанты младшего поколения являлись пассивными билингвами, т.е. понимали наши вопросы, но не могли дать ответа на русском языке.

Список информантов:

1. СФ – Сильвиу Феодор, 1963 г.р., Камень, уезд Тульча
2. ПП – Петр Прокоп, 1955 г.р., Брэила, уезд Брэила

Список литературы и источников:

1. Беликов В. И, Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры – М.:Издательство Юрайт, 2019. – 327 с.
2. Гусейнов Гасан Чингизович. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. — М.: Три квадрата, 2004. — 272 с.
3. Душакова Н. С. Кто такие «настоящие кацапы»: о названии, идентичности и границах групп // Современное старообрядчество Молдавии: книжность, традиции, хозяйство: сборник научных статей и документов / сост. Н. В. Литвина. – М.: Археодоксія, 2016, с. 79-93
4. Жельвис В. И. Поле Брани. Сквернословие как социальная проблема // М.:Ладомир 2001 г. - 349 с.
5. Иванов Ерофей. Край ты мой, родимый.... // București: Editura CRLR, Brăila
6. Изотов Клаудиа . Язык русских-липован: Контрастивное описание в целях преподавания РКИ //LAP LAMBERT Academic Publishing / Утверд.: М., Государственный Институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2010. – 80 с.
7. Кирилэ Фёдор. Сказание о культуре и традициях русских липован // Бухарест., 2017. – 302 стр.
8. Кирилэ Фёдор. Старообрядцы, старoverы, липоване. Историко-этимологическое исследование // Культура русских старообрядцев в национальном и международном контексте. – Вып. 3. – Бухарест: Критерион, 2001. – С. 32-56
9. Липинская В.А. Названия русских селений в Румынии // Старообрядчество: история, культура, современность. № 3. М., 1995. С. 31–36.
10. Мельников П. И. (Андрея Печерского). — 1-е посмерт. полн. изд., доп., свер. и вновь просмотр. по рукописям. — СПб.—М. : Т-во М.О. Вольф, 1898. — Т. 13: Очерки поповщины. — 396 с.
11. Надеждин Н. И. О заграничных раскольниках // Сборник правительственных сведений о раскольниках / сост. Кельсиев В.И. – Лондон, 1860, с. 75-139
12. Пригарин А. А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII века – первой половине XIX вв. / Одесса-Москва: «Археодоксия», 2010. – 528 стр.
13. Синявский А.Д. Литературный процесс в России // «Я» и «Они» (О крайних формах общения в условиях одиночества) М.: РГГУ, 2003, с. 244-254
14. Тумулевич Ф. В. Сказки и предания казаков-некрасовцев. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1961. – 267 с.

15. Феноген С. И. Некрасовцы (Игнат-казаки) в Северной Добруджи // Зори-Zorile. – 2002, №4 (117). – с.11-12
16. Dan D. Lipoveni din Bucovina // Popoarele Bucovinei. – Cernăuți, 1894. – 43 s.
17. Charnock, Richard Stephen. Local Etymology: A Derivative Dictionary of Geographical Names. — London: Houlston and Wright, 1859. — 326 p.
18. Личный архив автора с аудиобеседками и опросами информантов, сформированный в ходе экспедиций в Румынскую Добруджу в 2016-2019 годах;

Лян Цзююй

Комплексное стратегическое партнерство России и Китая в контексте работы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

The China-Russia comprehensive strategic partnership of coordination and Shanghai Cooperation Organization

В статье описаны ключевые подходы России и Китая к взаимодействию в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Автор изучил особенности представления руководства России и Китая о перспективных направлениях евразийской интеграции, проанализировал позиционирование двух стран в ШОС. Также в статье подробно рассмотрены основные аспекты политического и экономического сотрудничества в рамках ШОС, а также взаимодействие стран-участниц в сфере безопасности.

Introduction

At the 18th annual SCO Summit, member states issued Qingdao Declaration, emphasized that amid the increasingly diverse and multi-polar geopolitical situation with growing uncertainties, the international community is in urgent need of seeking common ground and effectively dealing with global challenges.

China and Russia are working together today facing the global challenges, showing the strong momentum of non-western powers in Eurasian continent. They have upgraded their strategic partnership to a “New Era” in 2019.

China has gradually developed and deepened bilateral relations with countries in the Eurasian region, and has become a key player in shaping order in the Eurasian region. Russia has implemented its Eurasian strategy, expanded the Greater Eurasia partnership, and consolidated its core position in Eurasian region.

As an important platform for Sino-Russian strategic cooperation, the positioning and functions of the Shanghai Cooperation Organization have been further established and improved. It is based on the coordination of the two major powers and fully demonstrates the interactive mode of mutual respect and coordination.

The growing maturity of the Shanghai Cooperation Organization has also made it an important international organization at the regional and international levels.

Paths to regionalisms: China and Russia's Eurasian visions

China's peripheral diplomacy and partnership concept

China's peripheral diplomacy has its own traditions and ideas. In the 1950s, China proposed the Five Principles of Peaceful Coexistence. After the reformation and opening, China's peripheral diplomacy entered a period of pioneering and development. The normalization of Sino-Soviet relations laid the foundation for good relations between China and the Eurasian countries and the conditions for the establishment of the Shanghai Cooperation Organization.

In the 21st century, China's economy has grown rapidly, and its comprehensive national strength has gradually increased. China has also been more active in developing bilateral relations with its neighbors and participating in multilateral and regional cooperation mechanisms. China has become an important shaper of order in the Asia-Pacific region and the Eurasian region.

China has formed a "global partnership network", Foreign Minister Wang Yi said, "building a global partnership network is a distinguished feature of china's diplomacy".⁴⁷ The partnerships are designed to protect China's core interests (the defensive logic) and to construct a better environment for China's rise (the assertive logic)⁴⁸.

The basic characteristics of China's partnership are equality and mutual benefit, mutual respect, friendly exchanges, no confrontation, not target a third party. Men Honghua and Liu Xiaoyang summarized five strategic goals: highlighting the diplomatic concepts, stabilizing bilateral relations, deepening bilateral cooperation, balancing and deterrence, and creating a situation.⁴⁹ The partnership effects in four spheres: political coordination, economic cooperation, security support and cultural

---

⁴⁷ <https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/t1222370.shtml>

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ MEN Honghua, LIU Xiaoyang. Partnership strategy of China: progress, evaluation and prospects World Economics and Politics Vol 2015, Issue 02

understanding.⁵⁰ The partnership is not an institutional definition for relationships, it is too flexible. There is no official list of China's strategic partners⁵¹. Most strategic partnerships are established by well-prepared joint statements during top leaders' state visits.⁵² Some scholars suggested that China should pay more attention to classify different levels of partnerships, in a purpose that relationships deserve the name.⁵³

Strategic partnership between China and SCO member states

There is a good partnership between China and the SCO member states.

China and Russia established a strategic writing partnership in 1996. In 2001, they signed the Sino-Russian Good-Neighborly Treaty of Friendship and Cooperation. In 2011, they established a comprehensive strategic partnership of cooperation. In 2019, they were promoted to a new era strategic partnership.

In 2005, China and Pakistan established a closer strategic partnership. In 2013, we deepened the China-Pakistan strategic partnership. In 2015, China and Pakistan established an all-weather strategic partnership. relationship. These two partnerships have rich strategic implications, and to some extent it is close to a quasi-alliance.⁵⁴

China and Kazakhstan established a strategic partnership in July 2005 and announced the development of a comprehensive strategic partnership in 2011. China and Uzbekistan established a strategic partnership in 2012 and established a comprehensive strategic partnership in 2016. China and Tajikistan established a strategic partnership in 2013 and established a comprehensive strategic partnership in 2017. China and Kyrgyzstan established a strategic partnership in 2013 and upgraded to establish a comprehensive strategic partnership in 2018. These time nodes have distinctive features. Except establishing strategic partnerships with

---

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Feng, Zhongping, and Huang, Jing. 2014. "China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world." ESPO Working Paper No 8.

⁵² Ibid.

⁵³ LIU Bowen FANG Changping China's network of partnership with its neighbors and the security environment in China's periphery Journal of Contemporary Asia-Pacific Studies >Vol , Issue 03

⁵⁴ LIU Bowen FANG Changping China's network of partnership with its neighbors and the security environment in China's periphery Journal of Contemporary Asia-Pacific Studies >Vol , Issue 03

Tajikistan and Kyrgyzstan, which happened in Xi Jinping's first visit to Central as the president of China, other partnerships' establishment and upgrade were in the SCO summit. China and India established a strategic partnership for peace and prosperity in 2005 and built a closer development partnership in 2014. According to Zhang Rui's research, these countries, except India, have expressed their firm support for China's political security. He pointed out that India has not expressed its position on sovereign territories due to territorial disputes.⁵⁵ It may explain why relationship with India cannot hold the modifier "comprehensive".

The partnership between China and the Shanghai member states has the following characteristics:

1. Full coverage. All of the member states are China's strategic partners. It has become an important part of China's global partnership network.
- 2 High levels. In particular, relations with Russia and Pakistan are at the highest level of all partnerships. In recent years, the member states of the Central Asia have also upgraded.
- 3 Multilateral conceptions. China has been trying to combine its strategic partnerships with forms of multilateralism.⁵⁶

China's SCO positioning

Beijing traditionally promotes bilateral relations; it is now experimenting with new regional platforms.⁵⁷ China's partnership and multilateral diplomacies have begun to reinforce each other. ⁵⁸The process of establishment and development of the Shanghai Cooperation Organization is a process in which China gradually participates in shaping international norms. And the SCO as an institutional

---

⁵⁵ Zhang Rui. 2016. "On the Political security effect of China's partnership network". Global Review. No.5

⁵⁶ Feng, Zhongping, and Huang, Jing. 2014. "China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world." ESPO Working Paper No. 8

⁵⁷ Laruelle, Marlene and Peyrouse, Sébastien, Regional Organisations in Central Asia: Patterns of Interaction, Dilemmas of Efficiency (2012). INSTITUTE OF PUBLIC POLICY AND ADMINISTRATION WORKING PAPER NO.10, 2012.

⁵⁸ Feng, Zhongping, and Huang, Jing. 2014. "China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world." ESPO Working Paper No. 8

framework, where China can test the multilateral leadership model.⁵⁹ The background of the establishment of the Shanghai Cooperation Organization is that China's overall national strength has increased China's ability to influence regional processes. In the entire institutional design of the SCO, China has tried to shape its own value norm.

The SCO is not only named by Chinese cities, but also has various related expressions of Chinese political discourse. The organization's norms, declared policies and rhetoric to a large degree bear the imprint of China's evolving foreign policy thinking.⁶⁰ The basic principles of the SCO are consistent with the strategy of China's partnership, reflecting the characteristics of "combination with non-alignment". Through the platform of SCO, China has expressed its own peaceful development and pursued the issue of cooperation and win-win situation to eliminate the worries of neighboring countries on China's rise. The SCO is a measure to implement China's diplomatic philosophy. But a fact is that, weakness of China's civilizational rhetoric, suggesting that China lacks the ability to promote its norms and values in the region⁶¹. The SCO provides a demonstration effect that allows countries along the border, such as the "Belt and Road", to understand China's policy discourse. The "Belt and Road" is a generous gift to promote regional economic prosperity, and emphasizes the interests of participating countries and effectively shapes their perceptions with common interests. The partnership constructs an equal bilateral relationship under the asymmetric structure of strength, and the SCO must explore the multilateral version of this relationship. In the case of asymmetrical powers, equal political relations are welcomed by small regional countries. Under the label of "new regionalism"—that seeks to protect the regional status quo, promote economic development and combat the perceived common threat of the "three evils" of "extremism, terrorism

---

⁵⁹ Koldunova E., Das Kundu N. (2015) Russia's Role in the SCO and Central Asia: Challenges and Opportunities. Valdai Discussion Club. URL: // <http://valdaiclub.com/files/11480/>

⁶⁰ Clarke, Michael. "China and the Shanghai Cooperation Organization: The Dynamics of "New Regionalism", "Vassalization", and Geopolitics in Central Asia." *The new Central Asia: The regional impact of international actors*. 2010. 117-147.

⁶¹ Krasnopolsky, Peter. "Major powers and regionalism in Central Asia." *Central Asia* (2013): 171.

and separatism”.⁶² At the level of global institutions, China aims not at the creation of a new international architecture but at the greatest possible expansion of its presence and influence within already existing international institutions⁶³

Russia's Eurasian cognition and integration process

Russia is trying to deepen Eurasian integration. This Eurasian integration is a kind of reintegration. Unlike other parts of the world, the Eurasian region has reached the highest stage of integration. But the current integration is based on completely different logic. The high degree of integration in the Soviet era was based on communist ideology, replacing ethnic-narrative with class-narrative and completing the integration of Russia and its surrounding areas. Of course, the foundation of this ideology is not solid, and the ethnic issue is a serious problem that even cause conflicts today.

At this stage, the appeal of the Eurasian integration is mainly to meet the challenges of globalization. Usually the leading countries for regional integration are large and medium regional powers, Russia and Kazakhstan plunged into this process with enthusiasm in Eurasia. The process of Russia-led integration is not smooth sailing. After the soviet collapse, Russia moved closer to the West firstly. It once evaded the responsibility of the Eurasian region and expressed a negative attitude towards the provision of public goods in the Eurasian region. At that time Russia was the resistance of the Eurasian integration. The Commonwealth of Independent States was born from remains of the Red Empire. Bur the development of the CIS in the past three decades is not ideal. It was clear that even Russia stopped treating the CIS as a regional integration priority.⁶⁴ The priority of the policy of the Ministry of Foreign Affairs is to develop bilateral and multilateral cooperation with the CIS countries and to further strengthen the integration

---

⁶² Clarke, Michael. "China and the Shanghai Cooperation Organization: The Dynamics of “New Regionalism”, “Vassalization”, and Geopolitics in Central Asia." *The new Central Asia: The regional impact of international actors*. 2010. 117-147.

⁶³I. E. Denisov & I. A. Safranchuk (2019) Four Problems of the SCO in Connection with Its Enlargement, *Russian Social Science Review*, 60:2, 119-136

⁶⁴ Molchanov, Mikhail A., "New regionalism and Eurasia", in *Routledge Handbook of Politics in Asia* ed. Shiping Hua

mechanism with Russian participation in the CIS countries. The reference mentioned in the 2016 foreign policy concept.

Now Russia is maintaining its status as a leading country in Eurasia by integrating the integration mechanisms in the Eurasian region with the CSTO and the EEU. The Eurasian Economic Union was established on the basis of integrating the Russian-Belarus customs union and unified economic space. “direct successor to a number of regional initiatives”.⁶⁵ The heads of the three countries, Russia, Belarus and Kazakhstan signed the Eurasian Economic Union Treaty on May 29, 2014, and plans to realize the free flow of goods, capital, services and labor by 2025, and in energy, industry, agriculture, transportation, etc. The Eurasian Economic Union was officially launched on January 1 in 2015. The current members are Russia, Kazakhstan, Belarus, Armenia and Kyrgyzstan. Uzbekistan also expressed its desire to join the Eurasian Economic Union in the near future.

It cannot be ignored that “the Russian negotiators used power, rather than interest-based approaches, and appeared unwilling to compromise”.⁶⁶ Sometimes because of strength asymmetric and Russia’s chauvinism, Russia do not treat its neighbors with respect. Putin even said that Nazarbaev established a state in a territory that had never had a state before. Moscow now aggressively projects its playbook of counterorder repertoires into other regions. For Moscow, destabilizing the liberal international order is in its perceived national interest and a foreign policy priority.⁶⁷

Russia's SCO positioning

Regional powers can use their strength in regional organizations to gain global impact. Unlike China's positioning of the SCO to a peripheral multilateral relationship, Russia hopes to consolidate its position in regional and international affairs and expand its composition. In Russia's regional strategic framework, an

---

⁶⁵ Cooley, Alexander. "Ordering Eurasia: The Rise and Decline of Liberal Internationalism in the Post-Communist Space." *Security Studies* (2019): 1-26.

⁶⁶ Molchanov, Mikhail A., "New regionalism and Eurasia", in *Routledge Handbook of Politics in Asia* ed. Shijing Hua

⁶⁷ Cooley, Alexander. "Ordering Eurasia: The Rise and Decline of Liberal Internationalism in the Post-Communist Space." *Security Studies* (2019): 1-26.

important transition between the highly institutionalized Eurasian economic alliances and the highly conceptualized Greater Eurasian partnership is the Shanghai Cooperation Organization.

Lukin pointed out four reasons why SCO important for Russia. Firstly, "useless to try to stop it", secondly "at least as something of counterbalance " to the west, thirdly "against the growing terrorist threat of Islamic extremism", fourthly "harness China's economic power for the development of its own Economy".⁶⁸

In the Eurasian region, Russia has dominated a considerable amount of regional organizations with different directions. Russia has a corresponding framework for handling most of the member states. On some occasions, Russian scholars directly stated that CSTO and EEU can perfectly replace the SCO. The effectiveness of the SCO in meeting its internal needs is doubtful. Regional polarity in Eurasia has changed from a strong unipolar to a weak unipolar. Xiao Bin argues that Russia has shifted defensive policy to offensive, which seeks to limit the relationships between China and Central Asian countries in the framework of SCO through institutional design.⁶⁹

Russia uses SCO to connect the Eurasian region with China. But it is not because China is an important role in Eurasian affairs, but an important player in Asia-Pacific and world affairs. SCO is "part of the Asia-Pacific network of regional cooperation mechanism".⁷⁰ The connectivity does not help Russia to consolidate the regional polarity of Eurasia, but it can enhance its global polarity. Russia's Eurasian strategy holds a strong balance between Western factors. Russia praises SCO because it provides a non-Western perspective.

When Russia emphasized the collective leadership of the world's mainstream countries with representative civilizations and geographical positions, it means that Russia is not satisfied with the world order dominated by the west. Therefore, Russia proposes to strengthen mechanisms with more non-western actors, like

---

⁶⁸ Lukin, Alexander. "Russian–Chinese Cooperation in Central Asia and the Idea of Greater Eurasia." *India Quarterly* 75.1 (2019): 1-14.

⁶⁹ Xiao, Bin. Regional polarity, status quo bias, and China's foreign policy philosophy towards Central Asia *Russian, East European & Central Asian Studies* Vol , 2017No. 02, Pages 10-33+156

⁷⁰ Koldunova E., Das Kundu N. (2015) Russia's Role in the SCO and Central Asia: Challenges and Opportunities. Valdai Discussion Club. URL: // <http://valdaiclub.com/files/11480>

G20, BRICS, SCO and Russia-India-China Triangle. The notable feature of these mechanisms or platform frameworks is that Russia is a participating country with a strong sense of presence. The SCO's activities can advance the emerging system of collective global leadership.⁷¹

Practices within SCO: the logic of cooperation

Political cooperation

Political cooperation is the basis for security and economic cooperation, as the two “pillars”. The political significance of the SCO is remarkable. For the Eurasian region, an organization accepted by most Eurasian countries shows, at the very least, that China has a say in Eurasian affairs. But China has not interfered with any Eurasian country through SCO. Feng Yujun believes that the SCO is a strategic stabilizer for Eurasia with the core values of “New Eurasianism”.⁷²

For Russia, the immediate threat is not from China, but the old international order dominated by Western countries. Despite recent changes in US policy, which may weaken the existing order dominated by the West, but that order still poses a common challenge for China and Russia and is undoubtedly the biggest obstacle to the rejuvenation of both countries. The Western powers' obsession of plotting “Color Revolutions” is a real threat. Color revolutions in Middle East, North Africa and Central Asia have already sounded the alarm.

Expansion is a significant political issue, a way to enhance the recognition of the SCO by the international community. SCO is not an organization guided by supranationalism.

The expansion must be accepted by all member states' governments, especially both China and Russia. Because Russia has always hoped that SCO will have a stronger anti-Western factor, Russia has always had a soft spot for the expansion of the SCO, and it also reflects Russia's functionalism with China. India and Pakistan

---

⁷¹ Koldunova E., Das Kundu N. (2015) Russia's Role in the SCO and Central Asia: Challenges and Opportunities. Valdai Discussion Club. URL: // <http://valdaiclub.com/files/11480/>

⁷² Feng, Yujun, “The strategic positioning and development direction of SCO”, Contemporary International Relations, 2019.

have become official members, the power structure of the SCO will change. A notable example is that the promoters of European integration are France and Germany. The United Kingdom has become an important part of the EU for its own national interests, but its centrifugal trend has always been obvious. In the SCO, whether India will play the role of its former sovereign state, we will wait and see.

Economic Cooperation

An obvious fact can be observed. The status quo of economic cooperation in SCO is paper-based, and documents are used to implement documents.

Economic and trade cooperation is determined by the market. Low institutionalization is acceptable because of the bottom-up regionalization decided by market rules. China supports a free and open market. China has a structural advantage in the industrial chain, so China does not need a self-dominated market to resist the pressure brought about by globalization. China hopes to introduce globalization into regionalization. In some degree, China plays a counter role to Russia-led regional integration.

The space for economic cooperation in Eurasia is sufficient. If “the Pacific Ocean is big enough to accommodate both China and the United States⁷³”, then the space from the Tianshan mountains to the Caspian Sea also allow China and Russia to be accommodated. Under the complementary economic structure, China does not need to worry about the losses caused by the EEU’s trade barriers.

The focus of economic cooperation is on interests. China's economic development model shows that China is capable of promoting projects through the Belt and Road Initiative and benefiting participated countries. Chinese economic penetration in trade and investments does not need supervision by a regional

---

⁷³ <https://china.usembassy-china.org.cn/selected-quotes-press-statement-president-trump-joint-press-conference-president-xi/>

organization to be successful, and even if the CES with Moscow develops, China will remain Central Asia's key trading partner and investor.⁷⁴

In the past few years, some countries have proposed the construction of the SCO development Bank, but it stayed on paper. The establishment of the free trade zone is also in the foreseeable future. The unofficial explanation was that Russia worried that China would dominate the SCO Bank proposed by Beijing, with the result that the bank was never created.⁷⁵

The low-level economic cooperation under the SCO framework does not mean that the economic cooperation between China and the SCO member states is low developed. Not all cooperation is suitable to be carried out in a multilateral manner. In the future, what needs to be discussed is what SCO can do to create a better external economic environment, and it does not have to be directly brought by the merger. Every organization has its own functions and limits. Economic cooperation is currently needed to serve the existing economic cooperation framework, and promote trade and investment facilitation. SCO is mainly used as a coordination platform. SCO can fully utilize the meeting mechanisms at all levels to strengthen communication between member states.

Of course, as an operating platform, we also saw the launch of the SCO Regional Economic and Trade Cooperation Demonstration Zone in Qingdao. Mechanisms such as the SCO Business Council also contribute to economic cooperation.

Security Cooperation

In the Eurasian region, China, Russia and Central Asian countries have found the common entry point for common cooperation – common security. The common cognition of China, Russia and Central Asian countries is to organize the “three evils” to threaten the country's social security and prevent them from being used by other forces.

---

⁷⁴ Laruelle, Marlene and Peyrouse, Sébastien, *Regional Organisations in Central Asia: Patterns of Interaction, Dilemmas of Efficiency* (2012). INSTITUTE OF PUBLIC POLICY AND ADMINISTRATION WORKING PAPER NO.10, 2012.

⁷⁵ Lukin, Alexander. "Russian-Chinese Cooperation in Central Asia and the Idea of Greater Eurasia." *India Quarterly* 75.1 (2019): 1-14.

Russia's security system in Eurasia is not built from zero, it is based on the legacy of the Soviet era, together with other Russian-dominated regional institutions, constitutes an important support for Russia's leading regional integration. China cannot be a part of this collective security. This collective security is close to the military alliance. Russia plays an extremely important role in security cooperation. Russia's guarantee of security in Central Asia is the source of legitimacy for Russia to have a military presence. Russia regards guarantee of security as its regional responsibility, and China can naturally reduce the cost of security governance to a certain extent.

Even if Central Asian countries are very sensitive about sovereignty, the sober perception of reality makes them aware that Russia is the guarantee of their national security. The security problems they face are not only near the border but also inside. And especially Tajikistan and Kyrgyzstan, which don't share border with Russia, don't perceive Russification a threat. After all, during the Soviet era, the central administration subsidized them a lot. In the current counter-terrorism agency, the heads of the Central Asian countries are trained in the Soviet security system. The cooperation between them is proficient and natural.

RCTS has few organic resources and relies on coordination between national agencies of its member states.⁷⁶ RCTS is dominated by domestic agencies, most notably the Ministry of Public Security (MPS). RCTS does not function as a joint analytical environment.⁷⁷ Lists of terrorists are provided by each domestic agency, no the RCTS. China primarily uses RCTS as a mechanism for locating and repatriating suspected Uighur dissidents abroad and branding such actions as legitimate counterterrorism.⁷⁸

In view of the national interests, China and Russia have different concerns in the security field in Eurasia. At present, there is no large-scale turmoil in the region, and both China and Russia have the ability to solve the problems they face

---

⁷⁶ Wallace, Thomas. "China and the Regional Counter-Terrorism Structure: An Organizational Analysis." *Asian Security* 10.3 (2014): 199-220.

⁷⁷ *Ibid.*

⁷⁸ *Ibid.*

directly. Most of the security issues that China is concerned about are threats to Xinjiang, both short-term and long-term. But for the more complicated security situation in Central Asia, China is not as widely involved. China's demand for anti-terrorism in SCO consists only one part of Central Asia's overall security needs. Gap between reality and rhetoric suggests China values RCTS as a rhetorical device more than it does as a functional organization.⁷⁹ Not all of the problems with RCTS are attributable to China; Russia's heavy shadow over Central Asia also prevents RCTS from being more than it is.⁸⁰

SCO always faces Afghanistan issue, which is not only of concern to China and Russia, but also involves the vital interests of the newly joined members India and Pakistan. For the first time in its history, the SCO will have to deal with threats originating outside

of the organization's territory that can directly impact the SCO.⁸¹ The current role of SCO in the Afghanistan issue is a defensive counter-terrorism mechanism. Member states in SCO attempted to mediate different sides. China has also formed a mechanism with Tajikistan and Pakistan.

Conclusion

China's positioning of the Shanghai Cooperation Organization is rooted in the concept of China's neighboring diplomacy. Partnerships with Chinese discourse features has formed a network structure in the Eurasian region. The development of bilateral relations between China and the Eurasian countries and the development of the Shanghai Cooperation Organization are on the same track. China is an active advocate of globalization. The SCO as a platform to deepen relations with countries in the Eurasian region is conducive to China's one Belt one Road Initiative.

---

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Koldunova E., Das Kundu N. (2015) Russia's Role in the SCO and Central Asia: Challenges and Opportunities. Valdai Discussion Club. URL: // <http://valdaiclub.com/files/11480>

Russia has a more ambitious strategic arrangements for the Eurasian region, from the chase seeking high degree of integration of the Eurasian Economic Union, seeks to include all potential collaborators to Greater Eurasian Partnership, have demonstrated for the obsession of construct an anti-Western order. The Shanghai Cooperation Organization will be an integral part of Russia's grand strategy.

China and Russia have different interests in the Eurasian region, and their respective ideas for shaping regional order are different. But the Shanghai Cooperation Organization is not a tool to shape a new regional order. China and Russia have broad common interests at the global and regional levels. The Shanghai Cooperation Organization is a platform for China and Russia to coordinate their positions. Therefore, it is also officially recognized as the platform for integration the Eurasian Economic Union and the Belt and Road. The highly developed strategic partnership of coordination between China and Russia is the guarantee of the Shanghai Cooperation Organization.

The Shanghai Cooperation Organization, as a collaborative platform, does not yet have the dominance of shaping the order in the Eurasian region. In the highly institutionalized region of Eurasia, there are natural disadvantages compared to other regional organizations. For a long time, because of the cognitive differences in regional order, China and Russia do not agree on the positioning of SCO. China can be regarded as an incomplete extraterritorial country in the Eurasian region. The current SCO will maintain the background of this kind of intergovernmentalism.

Информация об авторах:

Виктория Веремьева – студентка бакалавриата, направление подготовки «Международные отношения», профиль «Международные отношения в Евразии (Россия и Турция в современной Евразии: внешняя политика, общество, культура)

Екатерина Косарева – студентка бакалавриата, направление подготовки «Публичная политика и социальные науки»

Виктория Усенья – студентка бакалавриата, направление подготовки «Публичная политика и социальные науки»

Дарья Ширко – студентка бакалавриата, направление подготовки «Международные отношения», профиль «Международные отношения в Евразии (Россия и Турция в современной Евразии: внешняя политика, общество, культура)

Петр Зубарев – студент магистратуры, направление подготовки «История», профиль «История и геополитика современной Евразии»

Ольга Пылова – студентка магистратуры, направление подготовки «История», профиль «История и геополитика современной Евразии»

Дмитрий Захарян – студент магистратуры, направление подготовки «История», профиль «История и геополитика современной Евразии»

Аслан Рубаев – студент магистратуры, направление подготовки «История», профиль «История и геополитика современной Евразии»

Нурия Ануар – студентка бакалавриата, направление подготовки «Международные отношения», профиль «Международные отношения в Евразии (Россия и Турция в современной Евразии: внешняя политика, общество, культура)

Егор Протасов – студент магистратуры, направление подготовки «История», профиль «Диаспоры в России и за рубежом: история и современность»

Лян Цзююй – студент магистратуры, направление подготовки «История», профиль «История и геополитика современной Евразии»